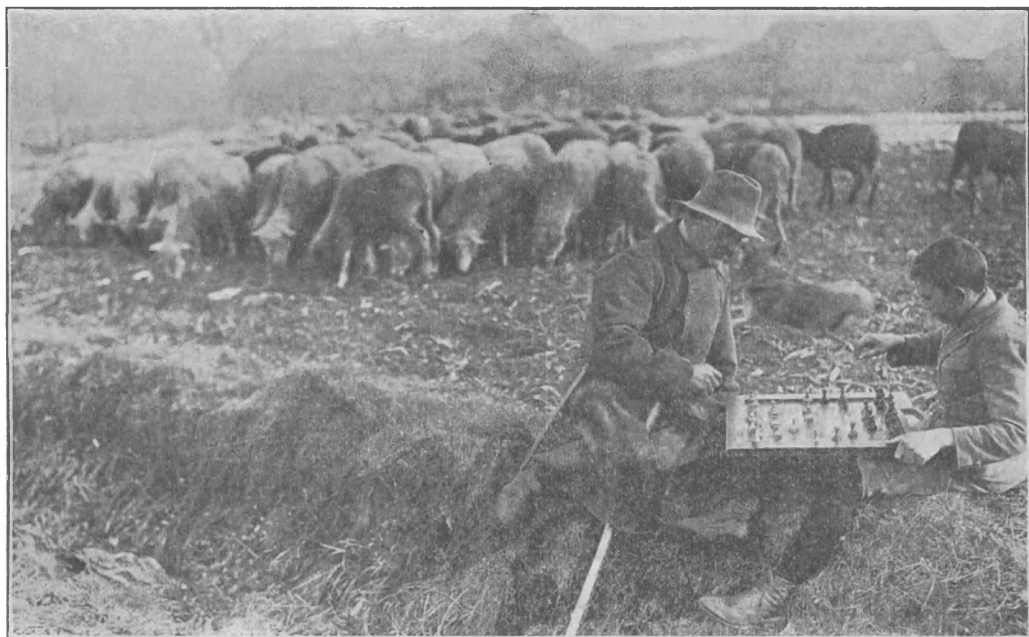

ШАХМАТЫ И ШАШКИ

64

В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

(К статье „Шахматная деревня“ на стр. 8)

ОРГАН ВСФК и ВЦСПС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО — 1928

№ 13-14

Резолюции по докладу шахсекций МГСФК и ЛОСФК

I. Заслушав доклад т. Еремеева В. Е. о работе по губернии, Исполбюро Шахсекции ВСФК РСФСР констатирует общий подъем шахматно-шашечного движения, как по линии профессиональных союзов, так и по линии остальных ведомств, выразившийся в увеличении количества ш./ш. кружков, числа организованных шахматистов и шашистов и роста шахматно-шашечного актива.

Признавая за Губшахсекцией МГСФК известные достижения в усилении ее авторитета и влияния и в привлечении к соревнованиям квалифицированных сил, а также женщин-шахматисток, Исполбюро шахсекции ВСФК, вместе с тем, обращает внимание на следующие недочеты в работе:

1) отсутствие достаточного контакта и поддержки со стороны шахкомиссии МГСФС, объединяющей подавляющее большинство организованных шахматистов и шашистов, что вызвало основную трудность работы секции; вместе с тем необходимо однако отметить недостаточное понимание культотделом МГСФС значения шахм.-шаш. дела, что и отразилось на практической работе шахкомиссии, а отсюда и на плановой деятельности Губшахсекции МГСФК;

2) слабость постановки организованной шашечной работы и шашечного актива;

3) недостаточность руководства массовой шахматно-шашечной жизнью, и

4) отсутствие Центр. шахм.-шаш. клуба.

В дальнейшем Исполбюро выдвигает следующие предложения:

1) считать необходимым для усиления шахматно-шашечной работы по профессиональной линии в кратчайший срок поставить перед Президиумом МГСФС, через Культотдел ВЦСПС, вопрос об усилении внимания к шахм.-шаш. секции МГСФС, подведения материальной базы под ее практические мероприятия, об отделении ее от межсоюзного бюро физкультуры и о большем внимании и руководстве деятельностью шахсекции МГСФС со стороны самого К. О. МГСФС;

2) усилить шашечную работу в целом, для чего создать при ш./с. МГСФК губернскую шашечную Комиссию, поручив ей разработку массовых форм для выявления шашечного актива и организации различного вида соревнований, обеспечить их соответствующими материальными условиями;

3) обратить внимание на большее развитие массовой и квалификационной работы;

4) поручить шахсекции МГСФК совместно с МГСФС и др. ведомствами в спешном порядке разрешить вопрос об открытии центрального шахм.-шаш. клуба;

5) поставить перед шахсекцией МГСФК вопрос о повышении квалификации руководителей кружков, об усилении учебно-методической работы, для чего считать необходимым организацию шахматных и шашечных курсов для инструкторов и

6) Для проведения всех вышеуказанных мероприятий добиваться возможного увеличения сметных ассигнований со стороны соответствующих организаций на шахм.-шаш. работу по Москве и губернии.

II. Признавая постановку шахматно-шашечной работы в Ленинграде вполне правильной, отмечая ряд крупных достижений в квалификационной, массовой и общественной работе, главным образом, по линии профессиональных организаций, и соответствующее руководство шахм.-шаш. движением со стороны Обл. шахсекции ЛОСФК (отсутствие тренировок между ведомствами и разноречия в плановой работе) — Исполбюро шахсекции ВСФК выдвигает перед Ленинградской шахм.-шаш. организацией для дальнейшей деятельности следующие задачи:

1) учитывая чрезвычайную важность распространения шахмат и шашек среди школьной молодежи, как средства отвращения их от вредных уклонов и влияния улицы — организовать шахсекцию при ЛОНО и соответствующий актив на местах, с помощью которого всемерно оживить и упорядочить работу данного ведомства. Вместе с тем просить Наркомпрос обратить внимание на необходимость посылки в Ленинград и др. центры директивных указаний об усилении шахм.-шаш. работы;

2) считать необходимым в скорейший срок закончить начатое в Ленинградском Доме Физкультуры оборудование Обл. шахм.-шаш. клуба, в план деятельности которого включить обслуживание квалифицированной массы шахматистов и шашистов ведомственных организаций;

3) констатируя недостаточность средств, отпускаемых ЛОСФК на шахм.-шаш. работу, и растущую потребность в них, поручить Обл. шахм. секции добиваться получения твердой сметы, соответствующей размаху шахм.-шаш. движения;

4) ввиду наличия большого интереса к шахматам и шашкам в области, наладить тесную связь областного центра с округами и районами, для чего использовать инструктаж посылки квалификационных и учебно-методических материалов, а также совместно с ЛОСПС проводить плановые выезды отдельных инструкторов и шахм.-шаш. команд на места;

5) учитывая недостаточное вовлечение женщин в шахматно-шашечные кружки, поручить Обл. шахсекции ЛОСФК усилить эту работу путем специальных кампаний, устройства женских олимпиад и массовых турниров с призами победительницам;

6) обратить внимание Обл. шахсекции ЛОСФК на необходимость проводить работу по квалификационной линии в полном соответствии с постановлениями V Всесоюзного ш./ш. съезда и подходить более внимательно и менее формально к оценке достижений молодежи, и

7) организовать Обл. шашечную квалификационную комиссию с привлечением квалифицированных сил и представителей ведомственных организаций

СТРОИМ „САМОЛЕТ ШАХМАТИСТА“

Помимо взносов, указанных в предыдущих №№ журналов, с 1.10.66 вносить

1) От Тамбовского ГСФК Р. 13 р. 60 к.

2) От ш.-ш. кр. при клубе им. Шмагина (Вольск) Р. 7 „ 05 „

ВЗНОСЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Солянка 12, Дворец Труда, комн. 249.

Всер. Кооп. Банк, агентство при ВЦСПС (Тек. счет № 272).

ПОПУЛЯРНЫЙ ШАХМАТНО-ШАШЕЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ШАХМАТЫ и ШАШКИ 64

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОРГАН
ШАХ. ШАШ. СЕКЦИИ ВСФК
и ШАХБЮРО при КО ВЦСПС

ГОД ИЗДАНИЯ 5-й

В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год с доставкой 5 р. — к.
6 м. „ „ 2 р. 60 к.
3 м. „ „ 1 р. 35 к.
Розничная цена № — 25 к.

Адрес издательства: Москва, центр,
Рождественка, 4. Главная контора
подписных и периодических изданий
Государственного издательства.

Тел. № 5-88-91.

Цена объявлений:

Стр. обл. 1 ст. $\frac{1}{2}$ ст. $\frac{1}{4}$ ст. $\frac{1}{8}$ ст.
2-я 20 чер. 12 чер. 6 чер. 3 чер.
4-я 20 „ 12 „ 6 „ 3 „
3-я 15 „ 10 „ „ 2 „

Квалификация или дезорганизация?

(В порядке обсуждения)

В № 9 „Шахматного Листка“ помещена статья П. Романовского „О квалификации“ (опыт ленинградской работы), заслуживающая нашего внимания.

Статья затрагивает вопросы квалификации, тесно связанные, как известно, со всей организационной работой мест. Не считаясь с решениями последнего V всесоюзного шахм.-шаш. Съезда, отчетливо определившего метод квалификации только по признаку силы игры, ленинградская областная квалификационная комиссия идет на смешение методов квалификации как по признаку силы игры, так и по признаку общественной активности. Допустимо ли подобное смешение и чего можно от этого ожидать?

Само собой разумеется, что сила игры и проявление общественности — понятия взаимно не связанные. Хороший шахматист (шашист) может оказаться, так по большей части и бывает, очень плохим общественником, и наоборот. Следовательно, принятый ленинградской комиссией способ квалификации, смешивая понятия разнородные, не позволит с достаточной четкостью определить ни квалификацию силы, ни квалификацию общественной значимости квалифицируемого. Однако, у комиссии „основная установка взята на силу“. Создается путаница, в которой ничего не разберешь!

V всесоюзный Съезд с исчерпывающей ясностью определил метод квалификации исключительно по признаку силы игры; основанием для квалификации должны служить определенные успехи в **турнирах**. Наиболее точным и совершенным мерилom квалификации является пока процентное исчисление очков.

Мы сомневаемся в целесообразности и необходимости пересмотра этого решения.

Далее, правом игры в турнире высшей категории, по решению Съезда, пользуется всякий

любитель, набравший 66% выигрышей в своем турнире. Кажется, чего уж ясней и проще. А вот у ленинградской комиссии и здесь своя практика. У нее право играть в высшем турнире предоставляется **иногда (!) лучшим (?)** представителям данной категорной верхушки.

Это уже лучший образец самого дикого произвола и личного усмотрения!

Наконец, шахм.-шаш. секции МГСПС, МГСФК и V всесоюзный Съезд, — все одинаково высказались против распространения дисциплинарных прав на квалификационные комиссии. Права, нормирующие общественные отношения, и взыскания за нарушения этих отношений **могут принадлежать лишь шахматно-шашечным секциям**. Как будто все это настолько же ясно, насколько и элементарно. Еще не существовало такого общества или организации, где исключение, например, члена или какая-либо его дисквалификация поручалась какой бы то ни было комиссии или подкомиссии. А вот ленинградская областная квалификационная комиссия, оторвавшись от своей базы — шахм.-шаш. секции, ничто же сумняшеся, валит все права и квалификации и дисквалификации в одну кучу своих усмотрений.

Но ленинградской комиссии ее неудачного анархического опыта недостаточно. Она размышлялась о распространении своего примера и на другие губернские и уездные города...

Дурной пример. Кроме путаницы и принижения квалификации силы играющих он ничего не внесет. Это будет уже не квалификация, а дезорганизация.

Наш совет местным организациям ближе держаться решений V всесоюзного Съезда, который все же нас кой к чему обязывает.

В. Руссо

Предполагавшийся в Москве в начале июля I Конгресс Шахинтерна, включавший международный рабочий шахматный турнир, отложен по техническим обстоятельствам на неопределенное время.

Шахматы в жизни и творчестве Чернышевского

24 июля исполняется столетие со дня рождения выдающегося мыслителя-революционера и писателя Николая Гавриловича Чернышевского.

Для нас шахматистов имеется еще особый повод отметить эту дату: Николай Гаврилович был большим и настоящим любителем шахматной игры. Шахматы в его жизни и творчестве занимали прочное и видное место.

Интереснейшие указания об отношении Н. Г. к шахматам имеются в его дневнике. (См. „Литературное наследие Н. Г. Чернышевского“, т. I, Гиз, 1928) ¹⁾.

20 и 21 декабря 1848 года Н. Г. записал:

...Играл в карты. Вас. Петр. ²⁾ мастер плутовать. Ушел в 9½, пришел в 8 ч. 5 м. просидел 1¾. После как пришел, стал делать ш.шечную доску, потому что он—Вас. Петр.—сказал, люблю ли я играть в шашки, и что он хотел сделать, да не умеет. Я сказал, что завтра сделаю.

...Пошел к Ворониным, но раньше зашел на несколько секунд к Ол. Як... Илья оттуда исполнил мысль, которая пришла в голову вчера, когда думал, как набрать шашки,—купил на толкучке шахматы, которые могут заменить и шашки, за 50 к. сер., но теперь пересчитал, и недостает красной пешки, белого коня и вместо белой пешки—красная. Сначала купил белой шашки за 15 к., после спросил шахматы и дали. Собственно, для Вас. Петр., чтобы играть с ним и, может быть (чего не думаю) выучился так, что, может быть, будем доставать деньги у Излера ³⁾. Я думаю, что дадут недостающие шашки или во всяком случае можно купить за 10 к. сер.“

В этой и в нижеприводимых записях обращает на себя внимание та экономность, с которой относится Н. Г. к расходованию денег: в этот период Н. Г. очень остро нуждался.

¹⁾ Обращаем внимание читателя, что дневник Чернышевского представляет из себя черновые записи и наброски и для печати не предназначался. Поэтому в нем встречаются стилистические шероховатости.

²⁾ В. П. Лободовский—студент, несколькими годами старше Чернышевского.

³⁾ Очевидно, кондитерская или кофейная, где играли в шахматы.

Указания на это неоднократно встречаются в записях.

В дневнике имеется вторая запись от того же 21-го декабря:

После этого через полчаса пришел Вас. Петр., просидел почти до 2 ч. я отдал и пошел вместе с ним, чтобы пойти переменить шахматы или прикупить недостающие. Вошли в лавку, множество народа, я несколько времени дожидаясь, наконец купец сказал—„Что вам?“—Я сказал. Тот говорит мальчику—„Зачем же ты продаешь неполные?“ И велел подать другие полные на перемену. Я вышел из лавки и своротил немного в сторону, сел и начал считать—все, но нет одной голубой ⁴⁾. Я не воротился, потому что посоветился, а пошел с места, но вздумал воротиться посмотреть на место, где сидел, не уронил ли еще; воротился—там и лежит голубая пешка. Я взял, думая, что, может быть, этой недоставало, а, может быть, что это еще. Пришел домой—все. Что тотчас дали новые, как я сказал, и поверили на слово, это меня порадовало. Вечером читал Гизо, но большею частью спал. Вечером вздумал купить руководство к шахматной игре.

В следующей записи (от 22 декабря) читаем:

...Пошел купить руководство; сначала в мелкие лавки; там дорого—60 к. сер. за плохое, изданное Поляковым ⁵⁾; поэтому—к Исакову, думая там найти лучше и дешевле—дешевое 1 р. 05 к. сер. ⁶⁾, и вижу, что не слишком хорошо. Жаль растратить деньги, которые следуют Фрицу или собственному, если не ему, то Вас. Петр. Все-таки совестно не купить, и купил. Когда купил, стало совестно, что так трачу деньги, которые следуют Вас. Петр., который нуждается—пожалуй, не буду за это в кондитерских до нового года. Пришел домой—руководство скверное, и должен был бы купить в немецкой лавке, где, конечно, лучше и дешевле—разобрала досада на свою расточительность и глупую (прикидывающуюся совестливостью) неосмотрительностью. Ужасная досада, которая продолжается и до сих пор, так что читать почти не мог,—жаль Вас. Петр. и себя стыдно. Большую часть времени разбирал игры по руководству...

...Досада все продолжала разбирать, так, что наконец не стало терпенья: взял и пошел к Славинскому, чтобы оттуда к Александру Фед... Я нисколько не скучал, напротив, было несколько приятно, и решительно рассеялась моя хандра из-за шахматов, так что когда пришел наконец домой и теперь (на другой день поутру) решительно ничего...

В записи от 28 января 1849 года Н. Г. дает оценку своей игры:

У Зелемана ⁷⁾ мы все время играли в шахматы с Владимиром, когда пришла мать, которой не было дома, Вас. Петр. ушел с нами. Я играл гораздо лучше Зелемана, т. е. он ничего почти не может сообразить—оказывается туповат, хотя я убедился, что и я играю еще хуже, чем я думал, потому что ровно ничего не вижу, что готовится мне и что я должен делать. Взял у него по его предложению книжку Петрова о шахматах, дома увидел, что это только одна практика, т. е. третья последняя ⁸⁾ часть, а теории, которая принесла бы пользы, т. е. первых двух частей нет. Все-таки как пришел домой, разыграл одну игру, и ныне утром некоторые задачи...

23 февраля Н. Г. заносит в дневник:

...Я отдал ему (Вас. Петр.) шахматы и шахматные книги...

⁴⁾ Для современного шахматиста „красная“, а в особенности „голубая пешка“—звучит совсем непривычно. Дело в том, что белая и черная окраска шахм. фигур стала общепотребительной сравнительно недавно. В 40-х годах пр. ст. фигуры окрашивались чаще в белый и красный, или белый и синий, белый и зеленый цвета.

⁵⁾ Речь идет, повидимому, о книге „Маяк современного просвещения и образованности“, во 2-ой части которой имеется глава под названием „Идеал шахматных игроков“. Изд. книгопродавца В. Полякова, СПб. 1840.

⁶⁾ Какое же руководство купил Чернышевский за 1 р. 05 к. сер.? Это не могло быть бутримовское, ибо оно тогда уже было редкостью; знаменитое руководство Петрова, как видно из сл. записи, Чернышевский одалживал у Зелемана. Повидимому это могло быть „Новейшее начертание к шахматной игре“. Л. К. де ла — Бурдоне. Перевод Н. К. Москва 1839, или „Правила шахматной игры. В 3-х частях“. Составлены В. Д. СПб. 1843. Последнее—скорее, потому что более подходит по цене и более справедливо заслуживает неблагодарного отзыва, данного Чернышевским. Других руководств в то время не было.

⁷⁾ Студент, однокурсник Чернышевского.

⁸⁾ Чернышевский ошибается: руководство Петрова (1824) состояло из 5 частей. Ч. I и II. „Теория шахматов“, ч. III, IV и V „Практика шахматов“.

И дальше, 24 февраля:

...Отнес ему две пешки, которые позабыты были у меня.

В ряде других мест дневника, относящихся к концу 1848 — началу 1849 года, встречаются записи вроде: «Я сначала играл в шахматы один по книге, после стал собираться от скуки, т. е. от тоски к Славинскому, после раздумал»; «Стал играть в шахматы один. Любинька ¹⁾ сказала, чтобы играл с ней, и начал, и время прошло, и не пошел к Вас. Петр.»; «Играл в шахматы с Любинькою»; «Обедали, раньше и после играл в шахматы»; «Весьма хорошо если бы почаще, я думаю, играть в шахматы». Чернышевскому в это время было 20 лет. Возникший у него в юности интерес к шахматам сохранился и в зрелые годы.

Как известно, Чернышевский был одним из организаторов шахматного клуба в Петербурге, просуществовавшего очень недолго и закрытого полицией за его противоправительственную деятельность.

В знаменитом романе «Что делать?», написанном в 1863 — 1864 гг. в Петропавловской крепости, романе, по которому последовала «высочайшая» резолюция «руду копать», Чернышевский вводит шахматы в весьма ответственных местах.

«Идиллия нынче не в моде, а сам я вовсе не люблю ее, то есть лично я не люблю, как не люблю гуляний, не люблю спаржи, — мало ли до чего я не охотник? Ведь нельзя же одному человеку любить все блюда, все способы развлечения; но я знаю, что эти вещи, которые не по моему личному вкусу, очень хорошие вещи, что они по вкусу, или были бы по вкусу, гораздо большему числу людей, чем те, которые, подобно мне предпочитают гулянию — шахматную игру, спарже — кислую капусту с конопляным маслом; а я знаю даже, что у большинства, которое не разделяет моего вкуса к шахматной игре и радо бы не разделять моего вкуса к кислой капусте с конопляным маслом, что у него вкусы не хуже моих; и потому говорю: пусть будет на свете как можно больше гуляний, и пусть почти совершенно исчезнет из света, останется только античной редкостью для немногих, подобно мне чудачков, кислая капуста с конопляным маслом». (Глава 3-я).

Несомненно, что выраженные в этом отрывке симпатии к шахматной игре и утверждение

¹⁾ Л. Н. Терсинская — двоюродная сестра Н. Г.

о ее демократичности значительно содействовали распространению шахматной игры среди революционно-настроенной части общества и особенно среди молодежи; влияние Чернышевского было колоссально; роман «Что делать?» пользовался громадным успехом, им буквально упивались.

В главе «Четвертый сон Веры Павловны» старшая сестра показывает ей Новую Россию.

Бывшая пустыня обращена в благодатнейшую землю, кипящую молоком и медом⁴⁾.

...«Всем и много места и довольно работы, и просторно и обильно. Да, от большой северо-восточной реки все пространство на юг до половины полуострова зеленеет и цветет, по всему пространству стоят, как на севере, громадные здания. в трех, в четырех верстах друг от друга, будто бесчисленные громадные шахматы на исполинской шахматнице»...

Весьма характерно, что Чернышевский пользуется здесь «шахматным сравнением», которое далеко не всякому пришлось бы в голову в эпоху 60 годов.

О шахматах упоминается в романе и еще в одном месте: больная Настенька Крюкова, оставив мастерскую Веры Павловны, переехала к Кирсанову и здесь «даже стала учиться в шахматы, как будто имела время выучиться».

Напомним в заключение, что целый ряд произведений Чернышевского («Повести в повести» и др.) еще не опубликован, что его эпистолярный архив опубликован лишь в незначительной части. Многое из написанного Чернышевским увидит свет в ближайшие месяцы, когда выйдут в свет «Избранные сочинения» и II и III томы «Литературного наследия». Весьма вероятно, что среди впервые издаваемых произведений Чернышевского и в его письмах найдутся строки о шахматах.

Очень возможно, в частности, что из писем Н. Г. удастся узнать непосредственно от него что-либо о его участии в создании Петербургского шахматного клуба.

А. Новиков

Партии столичных чемпионатов

№ 679. Индийская

Играна в Ленинградском чемпионате, 1928.

Левенфиш

Островский

1. d2—d4

Kg8—f6

2. c2—c4

e7—e6

3. Kg1—f3

b7—b6

4. g2—g3

Cc8—b7

5. Cf1—g2

Cf8—b4+

6. Cc1—d2

. . .

6. Kbd2 вряд ли было предпочтительнее: черные продолжали бы 6... 0—0 и на 7. 0—0 d5 8. Ke5 c5 с вполне удовлетворительной игрой.

6. . . .

Cb4 : d2+

7. Kb1 : d2

0—0

8. Фd1—c2

d7—d5

Черные должны предупредить ход e2—e4, грозящий известной комбинацией e4—e5 Kf6—e8; Kf3—g5 Фd8 : g5; Cg2 : b7.

9. c4 : d5

Kf6 : d5

Следовало бить пешкой e и на 10. Лас1 ответить Kbd7 и затем смело c5. После d4 : c5 Kd7 : c5 белые овладевали пунктом d4 для коней, черные пунктом e4 — игра получалась обоюдоострая. Теперь белые добиваются перевеса в центре.

10. 0—0 Kb8—d7

11. e2—e4 Kd5—f6

12. Лf1—e1 . . .

Необходимый подготовительный ход. Если сразу 12. e5 Kd5 13. Ke4 h6 и белые немногого достигли.

12. . . . c7—c5

13. e4—e5 Kf6—d5

14. Kd2—e4! . . .

Жертва пешки кратковременна. Зато вторжение коня вызывает образование новых слабых пунктов в позиции черных.

14. . . . c5 : d4

Очевидно, вынуждено.

15. Ke4—g5 g7—g6

16. Фс2—e4 Kpg8—g7

Грозил Фh4, вызывая h7—h5, и в дальнейшем после подготовки g3—g4

17. Фе4 : d4 Фd8—e7

Черные пункты d6 и f6 — зияющие раны в позиции черных. Поэтому тенденция черных упростить игру разменом ферзей понятна.

18. Kg5—e4 Фе7—b4

19. Ke4—d6 Ла8—b8

И после 19... Са6 20. а3 Ф : d4 21. К : d4 Лd8 22. Кс6 Ла8 23. b4 положение черных незавидно.

20. Ла1—c1 Фb4 : d4

Грозил Лс4.

21. Kf3 : d4 Лf8—d8

22. Kd6 : b7 (?) . . .

Преждевременное упрощение, вызванное отнюдь не соображениями шахматного порядка. В виду моего отъезда вечерним поездом на завод — партия прерывалась, по соглашению с противником, после 30-го хода, вместо 37-го. Понятно, мне хотелось форсировать игру до перерыва и связанной с ним домашней „шлифовки“. Использовать позиционный перевес впрочем нелегко. Если напр., 22. Кс6, то С : с6 23. Л : с6 Кb4 и затем Кd3 или К : е5. Или 22. С : d5 С : d5 23. Кс6 С : с6 24. Л : с6 Ке5 25. Лd1 Кb7 26. Лс7 К : d6 27. ed а5 и черные, угрожая b6—b5 и Лb6, уравнивают игру. Правильно было 22. b4! Са8! 23. С : d5 С : d5 24. f4, и черные заблокированы и не успевают подорвать позицию коня d6, напр. 24... f6 25. b5 Кс5 26 Кс6 С : с6 27. bc и выигр.

22. . . . Лb8 : b7

23. Сg2 : d5 e6 : d5

24. b2—b4 Кd7—f8

25. e5—e6 Лd8—e8!

В этом-то и дело. На 25... fe белые ответили бы 26. Л : e6!, сохраняя давление по линиям с и е.

26. e6 : f7 Ле8 : e1+

27. Лс1 : e1 Kpg7 : f7

28. Ле1—e5 Лb7—d7

29. f2—f4 . . .

Лучше было Kpf1.

29. . . . Лd7—c7!

30. Ле5 : d5 Лс7—c1+

31. Kpg1—f2 Лс1—a1

Черные отыгрывают пешку и таким образом уравнивают игру.

32. Kpf2—e3 Ла1 : a2

33. Kd4—f3 Ла2—a3+

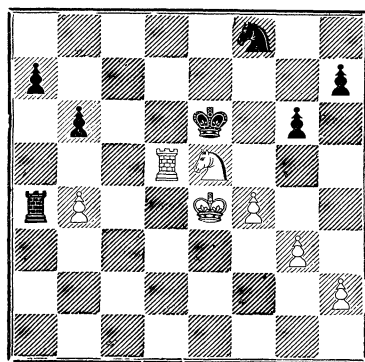
Черные не хотят допустить b4—b5. Однако проще было 33... а5 или Kpe7.

34. Kpe3—e4 Ла3—a4

С тем, чтобы на Лd4 ответить Ке6, а на Лb5—Kd7 и затем а7—a6. В обоих случаях черные получали 2 опасных проходных пешки.

35. Kf3—e5+ Kpf7—e6 (?)

В ожидании 36. Лd4, а5, тогда после мены ладей и пешек черные имеют минимум ничью. Правильно все же было 35... Kpg7, на что белые предполагали ответить 36. Кd3 а5 37. Лb5, но вряд ли они добились бы больше ничьей. Теперь следует этюдное окончание.

36. Лd5—d8!! Kpe6—e7

Увы, вынуждено. Пешка b4 неуязвима: 36... Л : b4+ 37. Kpd3 и как 37... Kpe7 38. Кс6+, так и 37... Лb3+ 38. Kpc4 стоит черным фигуры.

37. Ke5—c6+ Kpe7—f7

38. Лd8—a8 a7—a5

39. Kpe4—e5! . . .

Значительно сильнее, чем Kpd5, на что последовало бы Ла2. Черные не могут играть 39... Кd7+ из-за 40. Kpd6 Кf6 41. Ла7+ Кpf8 42. Kpe6 и т. д.

39. . . . Kpf7—g7

40. Ла8—a7+ Kpg7—h6

Заманивая белых в ловушку 41. Лf7 ab 42. Л : f8 b3 44. Лb8 Лb4! 45. К : b4 b2. Безнадежно для черных 40... Kpg8 41. Kpf6 с угрозой Лg7+ Kph8; Лf7 Kpg8; Ке7+ и Лf8X.

41. g3—g4 Ла4—a3

42. Kf5—e7 Kph6—g7

На g6—g5 белые дают мат в 2 хода.

43. Ке7—d5+ Kpg7—h8

44. Ла7—f7 Kph8—g8

45. Kpe5—f6 Черные сдались.

(Примечания Г. Я. Левенфшица)

№ 680. Дебют ферзевой пешки

Игрена в московском чемпионате 1928 г.

Панов

Ненароков

1. d2—d4 Kg8—f6

2. Kg1—f3 d7—d6

3. b2—b3 . . .

Здесь обыкновенно играют 3. h3, подготовляя Cf4, но и ход в партии не плох.

3. . . . Cc8—f5

4. Cc1—b2 h7—h6

5. e2—e3 . . .

Заслуживало внимания 5. g2—g3 с дальнейшим развитием слона на g2.

5. . . . e7—e6

6. Kb1—d2 . . .

Белопольный слон черных занимает прекрасную атакующую позицию, а потому белые ходом Cd3 должны были попытаться вынудить размен слона черных на менее активного собственного слона.

6. . . . Cf8—e7

7. Cf1—d3 . . .

В данном же положении этот размен оплачивается расстройством пешечной конфигура-

ции белых и ход Cd3 заслуживает только поощрения.

7.	. . .	Cf5 : d3
8.	c2 : d3	0—0
9.	0—0	Kb8—d7
10.	Ла1—c1	Kf6—h7
11.	Kf3—e1	c7—c6
12.	f2—f4	a7—a5!

Демонстрация в ожидании продвижения центральных пешек белых.

13.	f4—f5	. . .
-----	-------	-------

Это только соответствует желанию черных. Естественный и правильный ответ был здесь 13. a2—a3.

13.	. . .	e6 : f5
14.	Лф1 : f5	d6—d5
15.	e3—e4	. . .

Теперь задача черных заключается в том, чтобы спровоцировать белых продвинуть пешку *e* еще на шаг вперед, после чего все 3 центральных пешки белых будут прикованы к своим полям, стесняя движение собственных фигур.

15.	. . .	Kd7—b6
16.	a2—a3	Kh7—g5
17.	e4—e5	. . .

Правда, после несложных операций со стороны черных — Kg5—e6, Се7—f6, быть может еще g6, Сg7, Фd7 и Лd8—белые, в виду необходимости защитить пешку d4, были бы вынуждены к этому ходу, но в данный момент они только облегчают черным задачу.

Любопытно отметить, что вся стратегия черных построена исключительно на ошибочном 7-м ходе белых.

Теперь черные начнут концентрировать силы против ослабленных пешек d4 и b3.

17.	. . .	Kb6—d7
18.	Ke1—c2	. . .

Следовало немедленно отступить ладьей на f1 (f2), чтобы возможно скорее поставить одного из коней на f3.

18.	. . .	Фd8—b6
19.	Kpg1—h1	. . .

Угрожает 19... g6 8 Kd7 : e5.

19.	. . .	g7—g6
-----	-------	-------

До сих пор черные играли образцово. В результате белые совершенно беспомощны и с ходом в тексте можно было повременить. Логическим продолжением начатой черными атаки на неподвижные центральные пешки белых представляется: 19... Ке6 (с угрозой Сg5) и на 20. Лb1 Ле8 и далее, при случае, g6, f6 (в тот момент, когда это вынуждает e : f6 и С : f6) и т. д.

20.	Лf5—f1	f7—f5
21.	Фd1—e1	Kg5—e6
22.	h2—h4	h7—h5
23.	Фe1—f2	Ла8—e8
24.	Лc1—e1	Лf8—f7
25.	Ле1—e3	. . .

Спасение нужно было искать только в контратаке на ферзевом фланге, например, Лb1, подготавливая b4, ход же в партии позволяет черным продвинуть с темпом пешку на f4. Для этого черным необходимо только предвари-

тельно перегруппировать коней, а именно, коня d7 на e6, а коня e6 на g7, чтобы с g7 перевести его на f5.

25.	. . .	Kd7—f8!
26.	Ле3—h3?	Ке6—g7!
27.	Лh3—f3	. . .

Эту ладью необходимо было оставить на линии h для защиты позиции короля, продолжая 27... g3 Kf8—e6 28. Ke1 f4 29. Kg2 Лef8, хотя очевидно, что и тогда положение белых оставалось бы незавидным.

27.	. . .	Kf8—e6
28.	g2—g3	. . .

Если бы белые не потеряли двух темпов, путешествуя ладьей на h3 и оттуда на f3, а сыграли просто 26. Лf3 и на Ке6—g7 27. Ke1 Kf8—e6, то возможно, что ходом 28. g3 с последующим Kg2 они могли еще кое-как укрепить свою позицию; теперь же это ведет к сугубому ее ослаблению, но хороших ходов уже нет.

28.	. . .	Ле8—f8
-----	-------	--------

Спешить нечего. Черные проводят свой план с убийственной последовательностью.

29.	Kc2—e1	g7—g5
30.	h4 : g5	. . .

Следовало попытаться умиловить черных ходом 30. Kg2, чтобы на g4 пожертвовать качество 31. Лf4; после же сделанного хода позиция белого короля подвергается быстрому разгрому.

30.	. . .	Ке6 : g5
31.	Лf3—e3	. . .

И здесь еще лучше было не пожалеть качества, продолжая 31. Лf4.

31.	. . .	f5—f4
-----	-------	-------

Начало конца!

32. Ле3—e2 f4:g3 33. Фf2—g2 Лf7:f1 34. Kd2:f1 h5—h4 35. Сb2—c1 Фb6:d4 36. Сc1:g5 Се7:g5 37. Ke1—f3 Фd4—f438. K f3:g5 Фf4:g5 39. Фg2—h3 Kg7—h5 40. Фе6+ Kph8 41. Ke3 Kf4 42. Фd6 Лd8 и через несколько ходов белые сдались.

Хорошо проведенная черными партия.

(Примечания А. И. Рабиновича)

№ 681. Каро-Кан

Играл в московском чемпионате 1928 г.

И. А. Кан	Н. Д. Григорьев
-----------	-----------------

1.	e2—e4	c7—c6
2.	Kb1—c3	d7—d5
3.	Kg1—f3	. . .

Одна из лучших систем развития для белых в этом дебюте, придуманная, кажется, Боголюбовым.

3.	. . .	e7—e6
----	-------	-------

Безусловно не соответствует духу дебюта. Следовало продолжать 3... d:e и далее на 4. Kc3:e4 Cf5, или Kd7 с последующим Kgf6.

4.	d2—d4	Kg8—f6
5.	Cf1—d3	Cf8—b4
6.	e4 : d5	Kf6 : d5
7.	Cc1—d2	Kd5 : c3
8.	b2 : c3	Cb4—e7

В результате белые значительно опередили черных в развитии.

9.	Фd1—e2	Kb8—d7
----	--------	--------

10. 0—0 Kd7—f6
 11. c3—c4 c6—c5
 12. d4 : c5 Ce7 : c5
 13. Cd2—c3 h7—h6
 14. Лf1—d1 Фd8—e7
 15. Kf3—e5 0—0
 16. Фе2—f3 . . .

Здесь и на следующем ходу белые забывают о сильном, хотя и шаблонном в идентичных положениях, ходе Лa1.

16. . . . Фе7—c7!
 17. Лd1—e1 a7—a5
 18. h2—h4 . . .

Слишком стремительно. И здесь лучше было 18. Лa1 или Лe1—e2, предохраняя важного слона от размена.

18. . . . Cc5—b4
 19. Cc3 : b4 a5 : b4

Теперь черные получили контр-игру.

20. Ле1—e3 Ла8—a5
 21. Ла1—e1 b7—b6

Необходимо было воспрепятствовать задуманной белыми на 18 ходу пешечной атаке на королевском фланге ходом h5 и на 22. Фg3 (с угрозой Фg5 и Лg3) продолжать 22... Kg4, жертвуя после размена ферзей пешку h за пешку a с далеко не безнадежным эндшпилем.

22. g2—g4 Cc8—b7
 23. Фf3—g3 Kf6—d7
 24. Ke5 : d7 Фc7 : d7
 25. g4—g5 h6 : g5
 26. h4 : g5 f7—f6

Необходимо возможно скорее принять меры против угрозы Фh4 и Лh3.

27. f2—f4 f6 : g5
 28. Фg3—h3! Лf8 : f4!

Вряд ли есть что-либо лучше в данном положении, но спасти партию, повидимому невозможно.

29. Фh3—h7+ Kpg8—f8
 30. Фh1—h8+ Kpf8—f7
 31. Фh8—h5+ Kpf7—g8

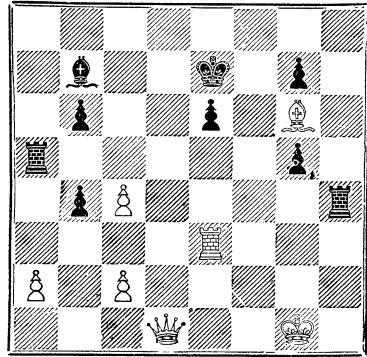
Но не Kpe7 из-за Фg6.

32. Фh5—h7+ Kpg8—f8 33. Фh7—h8+ Kpf8—f7
 34. Фh8—h5+ Kpf7—f8 35. Фh5—h8+ Kpf8—f7
 36. Фh8—h5+ Kpf7—g8 37. Фh5—h7+ Kpg8—f8
 38. Фh7—h8+ Kpf8—f7 39. Фh8—h5+ Kpf7—f8.

40. Cd3—g6! Лf4—h4
 41. Ле1—f1+ Kpf8—e7
 42. Лf1—f7+ Kpe7—d8
 43. Лf7 : d7+ Kpd8 : d7
 44. Фh5—d1+ . . .

Казалось бы, что при ферзе против ладьи партия должна быть легко выиграна белыми но начинаются турнирные чудеса.

44. . . . Kpd7—e7

45. Ле3—e1? . . .

Этот ход белые записали вместо легко выигрывающего 45. Лf3. Партия продолжалась:

45. . . . Ла5—e5!
 46. Kpg1—f2 Лh4—h2+
 47. Kpf2—g3 Лh2—g2+
 48. Kpg3—h3 g5—g4
 49. Kph3—h4 Cb7—f3
 50. Фd1—a1 Ле5 : e1
 51. Фа1 : g7+ . . .

После 51. Ф:e1 Kpf6 белые могли бы еще проиграть в виду угрозы g5+.

51. . . . Kpe7—d6

52. Фd4+ Kpc7 53. c5 Лh1+ 54. Kpg5 b:c
 55. Ф:c5+ Kpd7 56. Фb5+ Kpc7 57. Фc4+ Kpd7
 58. Kpf6 Лd1 59. Фb5+ Kpc7 60. Фa5+ Kpc8
 61. Фc5+ Kpd8 62. Cd3 Л:d3 63. c:d Cd5
 64. Ф:b4 Л:a2 65. Ф:g4+ Kpd7 66. Фb4? Лf2+
 67. Kpg5 Лf5+ 68. Kpg4 Kpc6.

Ничья.

(Примечания А. И. Рабиновича)

Международный турнир в Тренчин-Теплице

№ 682. Ферзевый гамбит

Играл в 10 туре, 24 мая

Земиш	Генлингер
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Kg1—f3	Cf8—e7
5. Cc1—g5	0—0
6. e2—e3	h7—h6
7. Cg5—h4	b7—b6

Метод защиты, рекомендован. Тартаковером.

8. Cf1—d3(!) . . .

Обычно берут pd5 и после e:d черные получают возможность поставить своего слона на e6. Именно по этой причине черные задер-

живают развитие своего ферзевого коня на d7. Ход в партии, сделанный белыми, представляется сильнее.

8. . . . d5 : c4

Здесь ходами 8... Kb8—d7 и 9... Cc8—b7 черные могли перейти в один из старых вариантов „ортодоксальной“ защиты. Возможно повидимому и 8... Ca6.

9. Cd3 : c4 Cc8—b7
 10. 0—0 Kb8—d7
 11. Ch4—g3 a7—a6
 12. a2—a4 . . .

Предотвращая продвижение п. b.

12. . . . c7—c5

Слон на g3 занимает хорошую позицию, стесняет черных по диагонали h2—b8 и в бу-

душем оказывает сильную поддержку проходной пешке d. Следовало этого слона ликвидировать, сыграв для этой цели 12... Kh5.

13. Фd1—e2 Kf6—d5

И здесь тот же ход Kh5 представлялся более целесообразным.

14. e3—e4 Kd5—b4

У белых превосходство в центре, которое несколько не убавилось бы если бы черные сыграли и 14. K:c3.

15. Ла1—d1 Фd8—e8

Тот факт, что черные прибегают к таким позициям для своей ферзя, уже указывает на дефекты их развития.

16. d4—d5 . . .

Прорыв, после которого белые стоят подавляюще.

16. . . . e6 : d5

17. Kc3 : d5 Kb4 : d5

18. e4 : d5 Ce7—f6

19. Фе2—c2 Фе8—c8

20. Фc2—b3 Лf8—d8

21. Лf1—e1 Лd8—e8

Может показаться странным, что черные играют ладьей на d8 лишь для того, чтобы следующим ходом переставить ее на соседнее поле. Однако, если учесть острый недостаток в полезных ходах, все делается понятным.

22. d5—d6 Ле8 : e1

23. Лd1 : e1 Фc8—f8

24. h2—h3 g7—g6

25. Фb3—d3 . . .

С угрозой Ф : g6+.

25. . . . Kpg8—g7

26. b2—b3 Фf8—c8

27. Kf3—e5 Kd7 : e5

28. Cg3 : e5 Cf6 : e5

29. Ле1 : e5 Фc8—c6

30. f2—f3 Ла8—f8

31. Ле5—e7 b6—b5

32. Cc4 : f7 Сдлся.

Могло последовать Л : f7 33. Л : f7 Кр : f7 34. d7 и белые проводят ферзя. Положение черных давно уже стало беспомощным вследствие того, что они недостаточно заботливо и предусмотрительно разыграли дебют.

(Примечания Н. М. Павлова-Пьянова)

№ 683. Бременская

Играна в 5 туре, 18/V 1928 г.

Рети

Энгель

1. c2—c4 . . .

Излюбленное начало нашего времени, — сицилианская в первой руке. Этот дебют, известный под именем английского начала, называют теперь также „Бременской“ партией (по месту рождения маэстро Карльса, который, главным образом, и ввел это начало в международную практику).

1. . . . Kg8—f6

Одно из возможных продолжений. Очевидно 1. Kg8—f6 является универсальным солидным продолжением на любой первый ход белых (!).

2. g2—g3 . . .

Конечно белые здесь могут продолжать и 2. d4 и 2. Kc3 и 2. Kf3.

2. . . . e7—e6

3. Cf1—g2 d7—d5

4. Kg1—f3 c7—c5

5. c4 : d5 Kf6 : d5

Черные берут на d5 конем, а не пешкой, чтобы избежать после 6. d4 варианта Шлехтера — Рубинштейна в деб. ферз. пешек, признаваемого современной теорией не вполне выгодным для черных.

6. 0—0 Cf8—e7

7. Kb1—c3 Kd5 : c3

Конечно не ошибка, но такие размены в „сицилианских“ положениях принципиально, как усиливающие пешечную массу противника в центре, не считаются позиционно вполне корректными. Черные свободно могли теперь же играть Кс6.

8. b2 : c3 Kb8—c6

9. d2—d3 0—0

10. Cc1—e3 Фd8—c7

11. Kf3—d2 . . .

Оригинальный маневр коня.

11. . . . b7—b6

Если черные играют 11. b5, стремясь предотвратить маневр 12. Kc4, белые отвечают 12. Kde4 и на 12. Фb6 13. a4! к явной своей выгоде.

12. Kd2—c4 Cc8—b7

И теперь конечно 12. b6—b5 было бы невыгодно из-за 13. Cf4! в связи с Ke5 или Ka5 в зависимости от ответа черных.

13. a2—a4 Ce7—f6

14. Фd1—b3 Kc6—e5?

Этот маневр ведет к потере пешки. Следовало усилить защиту п. b7, сыграв Lab8. На 15. a4—a5 могло тогда последовать K : a5, K : a5, C : g2, Кр : g2, b : a5, Фc4, Лfc8 и черные стоят хорошо.

15. Cg2 : b7 Фc7 : b7

16. Kc4 : e5 Cf6 : e5

17. Ce3 : c5 Ce5 : c3

18. Ла1—c1 Cc3—d2

19. Cc5—f8 . . .

На Лс2 следует конечно Лfc8.

19. . . . Cd2 : c1

20. Cf8 : g7 Kpg8 : g7

Брать необходимо, т. к. действие слона белых, совместно с ферзем, по большой диагонали было бы очень опасным.

21. Фb3 : c3+ . . .

„Промежуточный“, по выражению Тартаковера, шах с целью занять вертикаль „с“ тяжелыми фигурами (т. к. на 21. Л : c1 последовало бы 21... Лас8).

21. . . . Kpg7—g8

22. Лf1—c1 b6—b5

Провоцируя на взятие п. b5 с этим, чтобы получить контр-шансы в проходной пешке „a“.

23. Фc3—b4(!) a7—a6

24. Лc1—c5 h7—h6

Необходимо. Иначе последовало бы Лg5+ Крh8 и Фc3+ с непредотвратимым матом.

25. f2—f3 . . .

Нельзя, конечно, играть a : b5 a : b5, Л : c5 из-за Ла8—a1+ и черные выигрывают.

25. . . . Ла8—b8
 26. a4 : b5 a6 : b5
 27. Kpg1—g2 Фb7—b6
 28. Фb4—g4+ Kpg8—f8
 29. Фg4—b4 Kpf8—g8
 30. h2—h4 . . .

Призывая на помощь пешки для атаки королевского фланга.

30. . . . Kpg8—h7
 31. Фb4—e4+ Kph7—g8
 32. Фе4—b4 Kpg8—h7
 33. g3—g4 Фb6—d6
 34. Лс5—с4 Фd6 : b4

Уклонившись от размена ферзей черные могли бы поставить больше затруднений для выигрыша своему противнику.

35. Лс4 : b4 Kph7—g7 37. Kpg2—f2 Kpg7—f6
 37. Kpf2—e3 Kpf6—e5 38. d3—d4+ Kpe5—d5
 39. Kpe3—f4 f7—f6 40. e2—e4+ Kpd5—d6 41. Лb4—b1 Лb8—b7 42. e4—e5 f6 : e5+ 43. d4 : e5+ Kpd6—d5 44. g4—g5 h6 : g5 45. h4 : g5 b5—b4 (И 45. Лf7+, Kpg4, Kp : e5, Л : b5+, Kpd6, g6, Лf6, g7, Лg6, Лg5 не помогало черным) 46. g5—g6 b4—b3 47. Kpf4—g5 Kpd5 : e5 48. Лb1—e1+ Kpe5—d6 49. Kpg5—f6 b3—b2 50. g6—g7 Сдался, т. к. белые отдадут свою ладью за пешку „b“ и проведут свою пешку „g“ в ферзи.

(Примечания Н. М. Павлова-Пьянова)

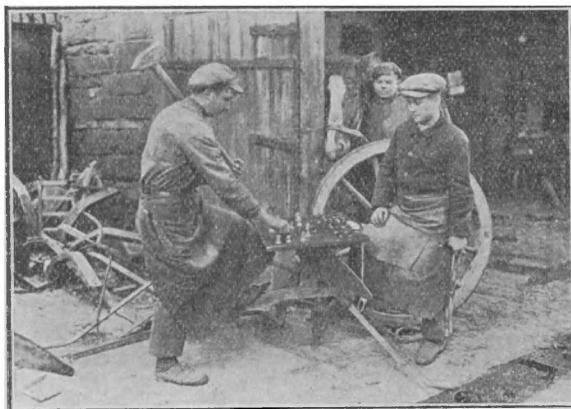
«Шахматная деревня»

Мы получили из Германии несколько фотографий, изображающих быт одной немецкой деревни, жители которой страстно преданы шахматной игре.

Вот кузнецы оторвались от работы и с инструментами в руках, приткнув доску на лемех плуга, углубились в партию. Паренек, приведший подковать лошадь, с интересом наблюдает за игрой.

Вы видите толпу ребятишек, спешащих в школу. Но в руках у них не книги; они несут с собой шахматные доски — удобно приспособленные, с ременными ручками. Ребятишки веселы — их ожидает шахматный урок.

И вот они уже в школе. Расселись не за парты, а между партами, подложив под доски коробки. Играют и мальчики и девочки, а старый учитель обходит доски, следя за игрой.

Пастух (см. сним. на обл.) выгнал стадо овец. Овцы мирно пасутся, а пастух примостился на бугорке со своим юным противником — и пробует дать ему „пастушеский“ мат. Но юный противник пастуха уже искушен в коварных комбинациях. Он учится в школе. А в школе среди прочих наук значатся и... шахматы.

А когда ребятишки торопились в школу, они проходили мимо старого дома с вывеской. Это знаменитая гостиница, носящая название „Гостиница шахматной игры“ (Gasthof zum Schachspiel). В ней ежегодно разыгрываются местные турниры. В ней останавливаются все заезжие шахматные светила. В ней происходили конгрессы шахматного союза Гарца.

Да, в этой деревне шахматы прочно вошли в быт, стали его неотъемлемой частью. В этой деревне в шахматы играют поистине стар и млад.

Вот 85-летний старец коротает за шахматами время, играя со своей внучкой. Этот старик вероятно никогда не рассказывал внучке сказок, он рассказывал ей о былых шахматных временах и встречах, а если иной раз баловал ее и сказкой, то уж наверно шахматной сказкой.

Эта удивительная шахматная деревня называется Штребек; она расположена между городами Гальберштадт и Брауншвейг, в 9 километрах от первого. В Штребеке шахматы завоевали столь почетное место не в последние годы. Жители Штребека славятся своей любовью к шахматам уже несколько сот лет.

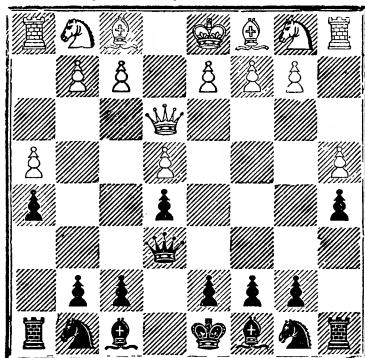

В книге Густава Селенуса, одной из первых немецких книг по шахматам, вышедшей в 1616 г., много места уделено деревне Штребек. По Селенусу, шахматная игра была распространена в Штребеке уже в XIV веке. Легенды опираются даже на XI век. Нет сомнения, что шахматная игра известна в этой деревне с очень древних времен. На это указывает тот факт, что в деревне, наряду с шахматами, распространена еще другая игра (Courierspiel), представляющая собой древнюю разновидность шахмат (игра эта ведется на 96 клеточной доске). Вместе с тем и в самой шахматной игре до сих пор еще находят свое отражение древние, давно неприменяющиеся в обычной игре, правила, напоминающие правила арабского средневекового шатренджа.

Вглядитесь внимательно в доску на снимке, изображающем урок в школе, и вы увидите, что правое угловое поле у играющих — черное. В связи с этим положением доски штребекские шахматисты ставят фигуры так, что у белых ферзь стоит справа, а король слева ¹⁾

В начале игры обе стороны обязаны сделать несколько симметричных ходов и лишь после того, как создается позиция, указанная на диаграмме, начинается собственно игра. Это характерный отзвук шатренджа.

За исключением пешек a, d и h, все остальные пешки не могут двигаться из начального положения на 2 шага.

Пешка, дошедшая до 8 поля, не сразу обращается в ферзя, но должна предварительно в три прыжка возвратиться на свое первоначальное место.

¹⁾ Если право выстуки принадлежит при этом черным, то, конечно, такое расположение фигур ничем по существу не отличается от обычного, если мысленно переменить цвета, как фигур, так и полей.

начальное место. К примеру пешка d, дойдя до 8 поля, должна сделать дополнительно еще 3 хода d8—d6—d4—d2, чтобы стать ферзем. При этом пешка не может перескочить через фигуру своего цвета и, таким образом, в положении, например, черн.: Креб, п. d5, d6. Бел.: Кр h8, по штребекским правилам — ничья.

Последним отличием от общепринятых в наше время правил является отсутствие рокировки ¹⁾.

Было время, когда жители Штребека считались непревзойденными мастерами шахматного искусства. Их умение вызывало восторг и преклонение. По крайней мере еще в начале XVIII века их превозносили высоко. Сохранилось письмо от 1708 года (хранится в Готской библиотеке), в котором некий Р. Галес, посылая своему другу из Штребека описание китайской шахматной игры, расточает исключительные похвалы мастерству штребекских шахматистов. Однако, уже в первой трети XIX века искусство штребекских шахматистов берется под сомнение. Английский маэстро Вильям Льюис, посетивший Штребек в 1831 году и подробно описавший свое посещение в книге „50 шахматных партий“ (Лондон 1832), отзываясь о силе штребекских шахматистов весьма умеренно. Льюис считал, что первоклассный игрок свободно может давать штребекским „светилам“ коня вперед.

До Льюиса Штребек посетил немецкий маэстро Зильбершмидт в 1825 году. После Льюиса там побывали: Крюгер в 1849 г., Бледов в 1849 г., Макс Ланге в 1853 г. Из партий, опубликованных этими мастерами, видно, что игра их противников в Штребеке не отличалась большим мастерством. Но известную шахматную грамотность она обличала. Мы думаем, что и этого вполне достаточно. Важно, что в деревне Штребек любят и ценят шахматы и понимают их культурную значимость. Важно, что деревушка Штребек сотни лет культивирует шахматную игру.

Вл. Нейштадт

¹⁾ Насколько нам известно, за последние 15—20 лет в Штребеке начали применять и обычные правила. Однако, старые традиции целиком не вытеснены и до сих пор.

Штребекская партия

Игрена в 1849 г.

Бледов

N. N.

1. a2—a4	a7—a5
2. d2—d4	d7—d5
3. h2—h4	h7—h5
4. Фd1—d3	Фd8—d6
5. g2—g3	g7—g6
6. Сс1—f4	Фd6—b6
7. Фd3—c3	Кре8—d7
8. Кg1—f3	Кb8—a6
9. e2—e3	Кg8—f6
10. Cf1—d3	e7—e6
11. Кpe1—e2	Cf8—d6
12. Kf3—e5+	Kpd7—e8
13. Kb1—d2	Cc8—d7
14. Kd2—f3	Ла8—c8
15. Kf3—g5	Лh8—f8
16. Ke5 : f7	Лf8 : f7
17. Cd3 : g6	Kf6—h7
18. Kg5 : f7	Kh7—f8
19. Cg6 : h5	Kpe8—e7
20. Cf4—g5+ и мат в след. ход.	

(Партия нотирована применительно к обычному положению доски и фигур).

По Советскому Союзу

Шахматный кружок Госплана СССР

Шахматы — могучее орудие культурного подъема, но эту свою роль они могут сыграть тем полнее, чем больше спортивный элемент в них будет обрамляться серьезным и шутливым словом и рисунком. Это обрамление перекидывает мост от шахматистов к тем, кто благодаря литературному и художественному воздействию сначала заинтересовывается шахматами, а затем вступает в семью шахматистов. В этом отношении интересны годовые итоги работы шахматного кружка Госплана СССР.

В только что завершеном конкурсе на лучший московский кружок союза совторгслужащих кружок Госплана СССР получил скромный I почетный отзыв. Впереди по справедливости оказались 4 призера — молодые в большинстве кружки, развернувшие работу по преимуществу **вширь**. Кружок Госплана, на предыдущем конкурсе получивший I приз за такую работу **экстенсивного** характера, за истекшие два года расширил свои кадры до возможных пределов, спаял их помощью устойчивого актива и в этом году взял направление на **интенсификацию** работы. Не участвуя в силу особенностей своего состава в межкружковых соревнованиях, он провел серьезный чемпионат, который вместе с тем является и квалификационным турниром (I место занял В. В. Башинский, II—III—С. Л. Розентул и Е. М. Тарасов). В течение зимнего сезона было выпущено 2 номера иллюстрированной шахматной газеты «Черный Слон» и 9 экстренных прибавлений к ней, где в шутливой форме прокомментированы все партии чемпионата. Составилась объемистая книга, своего рода турнирный сборник. Могушество литературного и художественного воздействия сказалось необычайно наглядно: оба №№ «Черного Слона» не только привлекли к себе ин-

терес массы сотрудников, но каждый раз служили поводом к вступлению в кружок ряда товарищей.

Много внимания уделено кружком художественному оформлению шахматного уголка. Наконец, кружок вступил на путь устройства вечеров, привлекающих не только шахматистов, но и прочих сотрудников Госплана. Серия этих вечеров открылась вечером 16 мая 1928 г., на котором происходило задуманное в шутливой форме, но отличавшееся тем не менее исключительной сердечностью, чествование члена кружка **Е. М. Тарасова** по поводу 30-летия его шахматной деятельности.

Юбиляру поднесен адрес и шахматные часы. Затем собравшимся была предложена в 15 серьезных вопросах шахматная викторина. I приз (свыше 50% правильных ответов) завоевал член кружка Н. В. Фридман. Конец вечера был посвящен молниеносным турнирам (3 группы). В сильной группе I приз взял т. Эльсгольц, II — С. Розентул; во 2-й — член кружка В. Висс, в 3-й — член кружка Н. Аделунг. Все победители получили призы — шахматные книги.

Ленинград. — Закончился женский шашечный чемпионат Областного Союза Химиков со следующим результатом: 1. — М. Ганичева +20 из 22; 2. — Н. Мольдон +16; 3. — Е. Константинова +15; 4. — А. Евсеева +14½ и 5. — Ю. Бонвич +12½. Далее следовали: А. Степанова +11½, А. Парамонова и К. Мосеева по +10, В. Хлопунова +9½, Н. Козлова и А. Шакурская по +4½ и Александрова +4.

Шашечный чемпионат Союза Химиков

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Итого	Приз
1	Локотьанов	★	1	1	1	1½	1	1½	1	1	1	1	1	1	11	I
2	Колесов	0	★	1½	1½	1	1	1½	0	1	1½	1	1	1	8½	II
3	Гершман	0	1½	★	1	1	1½	1	1	1	1	1	1	1	8	III-IV
4	Яковлев	0	1½	1	★	1	1	1	0	1	1	1½	1	1	8	III-IV
5	Павлов	0	1½	1	1	★	1	1	1	1	1	1	1	1	7	V
6	Колесатов	0	0	0	0	0	★	1	1	1	1	1	1	1	6½	VI
7	Анатольев	1½	0	1½	1½	1	1	★	0	1	1	1	1	1	5½	
8	Чекалов	0	1½	1	0	0	1	0	★	1	1	1	1	1	5½	
9	Гунделах	0	0	0	1	1½	0	1	0	★	1	1	1	1	5½	
10	Иванов	0	1½	0	0	1	0	0	0	1	★	0	1	1	4	
11	Егоров	0	0	0	0	1½	0	1	0	1	1	★	1	1	3½	
12	Алексеев	0	0	1	1½	0	0	1	0	0	1½	1	★	1	3½	
13	Ловков	0	0	0	0	0	0	1½	0	1	1	1	1	★	1½	

— В начале мая состоялся шаш. матч на 30 досках между Домом старой и молодой гвардии и Клубом Строителей им. Томского. Матч окончился в пользу строителей со счетом +20 — 10.

— Культотдел ЛООВССР провел массовый шаш. турнир среди членов своего союза. Участвовало 600 человек. Турнир проводился по олимпийской системе в 3-х районах города. В финал после 5 туров попало 30 человек.

— Разыгрываются межпрофсоюзные командные шаш. соревнования, в которых принимают участие все лучшие шашкисты города. Игра происходит по двум группам. Первую составили металлисты, совторгслужащие, пищевики, строители, химики и текстильщики, выставившие команды по 50 человек. Во второй группе играют печатники, деревообделочники, водники, бумажники, Рабис, Нарпит и Окт. ж. д. Команды состоят из 30 человек 27 мужчин и 3 женщ.).

— Закончились междуузовские шаш. командные состязания. На I место вышел Университет, на II — Элетротехн. ин-т.

Сергиев. — Закончились шахм. и шаш. чемпионаты, в которых играло по 11 человек. В шахматном чемпионате на I место вышел Дурново +9½, II — Мишин +9, III Селецкий +7. К сожалению, из турнира выбыл Шишкин, имевший по ле 4 туров +4.

Шаш. чемпионат дал вновь победу Ильинскому + 16½ из 20. II — Н. Лапин +14, III — В. Лапин +13.

Необходимо, к сожалению, констатировать, что шахматы и шашки в Сергиеве за последнее время совершенно заглохли, вследствие безучастного отношения к ним со стороны ведущих клубов.

М. Д.

Курск. — 27 мая закончился впервые организованный ГСПС городской шаш. чемпионат, в котором приняло участие 20 игроков от разных союзов. Первый приз и звание чемпиона города получил Ф. Варганов (Совторг.); II — Боев (металл.) и III — Резвин (кожевн.). Не совсем удачно сыграл старый шашист П. Холодов.

Бежица (Брян. губ.). Шахкомиссия брянского ГСПС устраивает ежегодно массовый матч Брянск—Бежица. Матчи проходят неизменно с большим оживлением, вызывают громадный интерес и сделались уже традиционными. Очередной матч, третий по счету, игрался в Бежице 4 июня на 111 досках и закончился со счетом 72:39 в пользу Брянска.

В. Г.

Смоленск. — Чемпионат города закончился дележом первых двух мест — Выгодчиков и Шерман по +13 из 15. Между ними обоими состоялся матч на звание чемпиона города. Матч выиграл Выгодчиков со счетом +4—0.

М. О.

Ярцево (Смол. губ.). — 21 апр. здесь состоялся матч на 6 досках между рабочей командой Смоленска и раб. командой Ярцева. Матч выиграл Смоленск со счетом +8½—3½.

Ю.

Старая Русса (Новгор. Окр.). — Шахсекциями Руссы и Новгорода был организован впервые шахм. матч между этими городами. Играли команды по 6 человек. Выиграл Новгород со счетом +7½—4½. Заслуживает быть отмеченным результат чемпиона Ст. Руссы С. Кузьминского, игравшего на 1 доске против Калашникова и выигравшего у него +1½.

Шахм. жизнь города течет оживленно. За истекший сезон был проведен чемпионат и ряд межклубовых матчей.

Троицк (Уральск. обл.). — По инициативе Троицкой шахсекции удалось организовать междугородный матч Троицк—Челябинск, являющийся первым случаем междугородних шахсостязаний как для Троицка, так и для Челябинска. Первая встреча на 20 досках состоялась в Челябинске 3 июня. Хотя Челябинская команда насчитывала в своем составе нескольких участников областных соревнований, а троичане все выступали впервые за пределами своего города, — борьба до самого конца была крайне упорной. В результате победил Челябинск со счетом +7 -- 6 =7.

Следует отметить участие в Троицкой команде трех рабочих от станка, сыгравших на средних досках с результатом +1=2.

Вторая встреча состоится в Троицке 1 июля. Для шахматной жизни обоих городов матч явился крупным событием.

А. С.

В Черноморском Округе

Ш.-ш. движение в Черноморском округе заметно растет.

В Новороссийске, рабочем центре С. Кавказа, имеется сейчас целая сеть ш.-ш. кружков при раб. клубах: при клубе им. Энгельса (Совторгсл.), при клубе им. Маркса (Водн., металл. и горно-раб.), при Цемзаводах, „Пролетарий“ и „Красный Октябрь“, при клубе III Интернационала, при клубе им. Маркова (жел.-дор.) и много других кружков при красных уголках и учреждениях.

Распыленность ш.-ш. актива города вызвала необходимость его объединения, для чего КО через ш.-ш. секцию организует Центральный ш.-ш. кружок при клубе (строителей) „Красный Партизан“.

В округе особенно развита ш.-ш. работа в г. Сочи, где также насчитывается несколько кружков.

Как показывают результаты окружного шахматного чемпионата, шахматное искусство уже завоевало себе достаточно солидное место в рабочей среде г. Новороссийска: в турнире участвовало более 30% рабочих, и именно рабочей молодежи, занявшей первые места. 5 лет державший звание чемпиона Округа т. Борисенко вынужден был уступить это звание рабочему союзу строителей т. Андросову, и поделить II и III места с рабочим того же союза из г. Сочи т. Чекалиным. Получил приз за лучшие результаты с призами юный шахматист, рабочий т. Пальваль.

В ближайшее время предположено организовать матч между Борисенко и Андросовым.

Н. Б.

Партии различных состязаний

№ 684. Французская

Играна в Всес. чемпионате печатников в Москве, 13 мая 1928 г.

Н. Д. Григорьев

Костров
(Москва)

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—g5
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Cc1—g5	Cf8—b4
5. e4—e5	h7—h6
6. Cg5—d2	Kf6—d7

Рекомендованная Тартаковым попытка избежать обычного продолжения 6... C:c3 7. b:c Ke4 8. Fg4 Kpf8 (или g7—g6) 9. h4 и т. д. с опасной для черных атак их корол. фланга. Данная партия позволяет думать, что и ход в тексте (6... Kfd7) не избавляет черных от неприятностей.

7. Fd1—g4 Cb4—f8

8. Kg1—f3

Можно было и 8. Kd1, чтобы на c7—c5 отвечать c2—c3 и удерживать за собой прочный пешечный центр. Но белые проводят другую идею (встречающуюся в варианте Нимовича

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 с послед. Kf3): утверд-
диться в центре, на поле d4, своими фигурами.
Любопытно, что ни Тартаковер (в „Ультра-со-
временной партии“), ни Мароци (в прекрасной
книжке, посвященной Французской партии) во-
всё не разбирают, хода 8. Kf3, несмотря на
всю его естественность и явную целесообраз-
ность в данном положении.

8. . . . c7—c5

9. d4 : c5

Если 9. Kb5 c : d 10. Kd6+, то C : d6 11. Ф : g7
C : e5! 12. K : e5 Фf6 к выгоде черных.

9. . . . Kd7 : c5

10. Cf1—e2 a7—a6

Подготавливая не только ход Фс7, но и дви-
жение b7—b5.

11. 0—0 Kb8—c6

12. Лf1—e1 Фd8—c7

Играя h7—h5, черные ослабляли свой корол.
фланг, но все-же снимали давление белых на
п. g7 (т. к. тогда 13. Фg3 было плохо из-за
13... Ke4!). Однако и в этом случае белые после
12... h5 13. Фf4! Ce7 14. Cf1! в связи с Ke2
и Kd4 получали прекрасную партию.

13. Ce2—f1! b7—b5

14. a2—a3 Ла8—b8

15. b2—b4 . . .

Этот ход, несмотря на свою очевидность (не
допустить продвижения b5—b4), требовал точ-
ного расчета. Белые уступают противнику по-
ле c4, но выполняют зато свой план и прочно
утверждаются на поле d4.

15. . . . Kc5—d7

16. Фg4—g3 Kd7—b6

17. Kc3—e2 Kb6—c4

18. Cd2—c3 . . .

Белые добились своего, и поле d4 теперь
за ними. Скоро выяснится, как это важно.

18. . . . Cc8—d7

19. Ke2—d4 Kc6 : d4

20. Cc3 : d4 Лb8—c8

21. Cf1—d3 Cd7—c6

22. Ле1—e2! Cc6—b7

Черные не знают, что предпринять. Между
тем ждать было нечего. Следовало все-таки
решиться на g7—g6 и затем Cg7.

23. Kf3—d2 Kc4 : d2

Разочаровавшись в своем коне (который на
самом деле мало-полезен), черные спешат его
разменять. Впрочем, это было и необходимо,
т. к. иначе белый K. попал бы через b3 на c5.

24. Ле2 : d2 Фс7—d8

25. f2—f4 Лс8—c6

Здесь уже прямая нужда требовала g7—g6.
Но черные верны себе, этого хода не делают
и гибнут стремительно. Разумеется, в конце
концов, проигрыш был неминуем для них и
после 25... g6 26. Лf2 с атакой белых и на ко-
рол. фланге, и на ферзевом.

26. Лd2—f2 Фd8—d7

Теперь и g7—g6 плохо в виду хотя бы 27. a4
b : a 28. b5 Лс8 29. b : a и белые получают гроз-
ную проходную пешку, сохраняя при этом все
выгоды своего положения. Конечно, и сделан-
ный черными ход отнюдь не дает лучшей
защиты.

27. a3—a4!

Лс6—c8

28. a4 : b5

a6 : b5

29. f4—f5 . . .

Наступает, наконец, кара за воздержание
черных от хода g7—g6.

29. . . .

Лс8—a8

30. Ла1 : a8+

Cb7 : c8

31. f5 : e6

f7 : e6

Или Ф : e6 32. C : b5+ Cc6 (если Kpd8, то
33. Фа3 Cb7 34. Лf3 и т. д.) 33. C : c6+ Ф : c6
34. e6! Ф : e6 35. Фb8+ Kpd7 36. Фb5+! и после
любого отступления короля 37. Ле2.

32. Cd4—b6!

Сдлся,

т. к. без потери ферзя мата избежать трудно,
напр. Фс6 33. Фg6+ Kpd7 34. Лf7+ Ce7 35. Л : e7+
Kp : e7 36. Ф : g7+ Кре8 37. Cg6X.

(Примечания Н. Григорьева)

№ 685. Индийская

Играна в коллективном турнире по переписке
№ 1

Сергиев

Моск. кружок
любителей

1. Kg1—f3

Kg8—f6

2. d2—d4

g7—g6

3. c2—c4

d7—d6

4. g2—g3 . . .

Эта система развития, часто применяющаяся
в последнее время, дает белым хорошую, спо-
койную игру.

4. . . .

Cf8—g7

5. Cf1—g2

0—0

6. 0—0

Kb8—d7

7. Kb1—c3

c7—c5

Возможно было и 7... e5 8. e4 Ле8 9. d5 Kc5
10. Фс2 a5 с приличной игрой у черных.

8. d4—d5

Kf6—g4

Этот ход ведет в конце концов лишь к по-
тере времени. Следовало позаботиться о со-
здании игры на ферзевом фланге посредством
a6 и Фа5.

9. Фd1—c2

Kd7—e5

10. Kf3 : e5

Kg4 : e5

11. b2—b3

Cc8—d7

12. Cc1—b2

Фd8—c8

13. Kc3—d1 . . .

Спокойно закончив развитие, белые начи-
нают подготовку атаки на королевском фланге.
Ход в тексте сделан с двойной целью: 1) до-
биться размена чернополевых слонов и 2) пе-
ревести коня на e3 для усиления пешечного
штурма.

13. . . .

Cd7—h3

14. f2—f4

Ch3 : g2

15. Kpg1 : g2

Ke5—g4

Лучше было 15... Kd7, т. к. ход Kg4 дает
белым лишний темп для пешечной атаки.

16. Cb2 : g7

Kpg8 : g7

17. h2—h3

Kg4—f6

18. e2—e4

Фс8—c7

19. Kd1—e3

Kf6—d7

20. g3—g4

Ла8—c8

Черные не имеют никакой контр-игры, в то время как атака белых принимает уже грозные размеры.

21. h3—h4 Lf8—h8
22. Фc2—c3+ f7—f6
23. g4—g5 h7—h6
24. Ke3—g4 . . .

Подготавливая решающую перегруппировку своих тяжелых фигур по линии h.

24. . . h6 : g5
25. h4 : g5 Лс8—f8

На 25... Лh4 последовало бы 26. Фg3 Лch8? 27. Kh6 fg 28. fg и белые выигрывают качество ввиду угрозы Лf7×.

26. Kg4—h6 a7—a6
27. Лf1—f3 b7—b5

Запоздалая „контр-игра“.

28. Ла1—h1 b5—b4
29. Фc3—b2 a6—a5
30. Kpg2—g1 Фc7—b8
31. Лf3—h3 Фb8—c7
32. Фb2—h2 Фc7—b8

Теперь следует заключительный удар.

33. Kh6—f5+! . . .

Если теперь 33. gf, то 34. Лh7+ Kpg8 35. Фh6 и мат в слеп. ход; если же 33. Kpf7, то Лh7+ и т. д. Поэтому черные сдались.

Сильно проведенная белыми партия.

(Примечания И. Кана)

№ 686. Французская

Играна в междувузовских командных соревнованиях в Москве

Поль Борисов
(Гос. Консерватория) (1 МГУ)

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. e4—e5 Kf6—d7 5. Фd1—g4 (Атака Гледхилля, ведущая к весьма острой игре) f7—f5? [Обычно играют 5... c5 6. Kf3 cd (можно и Kc6 с хорошей игрой) 7. K : d4 K : e5 8. Фg3 с некоторой атакой] 6. Фg4—g3 a7—a6? (Неуместная предосторожность. И теперь еще следовало играть c5, так как на 7. Kb5? следует cd 8. Kd6+? C : d6! 9. Ф : g7? C : e5) 7. Cf1—e2 g7—g6 (Угрожало Ch5+) 8. Kgl—h3 Cf8—e7 9. Kh3—g5 Kh7—f8 (Единственная защита. Грозило и K : h7 и K : e6. Все это последствия 5-го хода черных f5?) 10. h2—h4 h7—h6 11. Kg5—f3 Kb8—d7 12. Лh1—h3 c7—c5 13. Cc1—e3 c5 : d4 14. Kf3 : d4 Kd7—c5 (Грозило K : e6) 15. Ла1—d1 Kc5—e4 (Это помогает белым открыть линию f) 16. Kc3 : e4 f5 : e4 17. c2—c3 h6—h5 18. f2—f3! e4 : f3 19. Kd4 : f3 Кре8—f7 20. Ce2—d3 Kpf7—g7 21. Kf3—g5 Cc8—d7 22. Лd1—d2 Cd7—e8 23. Лd2—f2 (Перед атакой по линии f черные беспомощны) Фd8—a5 (После Фd7 партию решал простой перевод тяжелых фигур на линию f) 24. Лf2 : f8! (И пункты e6 и g6, ослабленные роковым 5-м ходом черных и лишь искусственно подкрепленные конем, остались без защиты, а с ними и черный король) Се7 : f8 (Еще хуже 24... Kp : f8 25. K : e6+ Kpg8 26. C : g6) 25. Kg5 : e6+ Kpg7—h7 26. Фg3—f4 Cf8—g7 27. Лh3—g3 Лh8—g8 28. Фf4—f3 Лg8—h8 29. Ке6 : g7. Черные сдались.

Уже с дебюта партия черных была обречена.

(Примечания А. Б. Поляка)

№ 687. Французская

Играна в командном т-ре 4-х округов в Кременчуге, апр. 1928 г.

Гоман Нестеренко
(Кременчуг) (Черкассы)

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. e4—e5 c7—c5
5. Cc1—d2! . . .

Это изобретение Боголюбова значительно сильнее применявшегося ранее продолжения 5. a3 cd 6. ab dc 7. bc Фc7. До сих пор ни в одной партии, игранный вариантом Боголюбова, черным не удалось получить удовлетворительную игру. Повидимому, защита черных с ходом 3... Cf8—b4 должна будет в скором времени совершенно выйти из моды.

5. . . . c5 : d4

Здесь пробовали играть и Ke7, и a6, но безуспешно.

6. Kc3—b5! Cb4—c5
7. b2—b4 Cc5—b6

Лучше Се7 или Cf8, но тогда у черных не было бы даже утешения в выигранной пешке.

8. Kb5—d6+ Кре8—e7

Сильнее Kpf8.

9. Cf1—d3 . . .

Энергичнее Фh5, но даже при спокойном развитии атака белых оказывается подавляющей.

9. . . . Cb6—c7
10. Kd6 : c8+ Фd8 : c8
11. f2—f4 f7—f5
12. Kgl—f3 Cc7—b6
13. 0—0 Kg8—h6
14. h2—h3 Kb8—d7
15. Kf3—g5 Kh6—f7

После этого белые форсированно выигрывают, однако черным трудно подготовиться что-либо хорошее. Ни одна из их фигур не имеет будущности, черный король стоит плохо, а белые могут атаковать различными способами, играя хотя бы Ce1 и Ch4.

16. Kg5 : e6! . . .

И вся позиция черных рассыпается.

16. . . . Кре7 : e6
17. Cd3 : f5+! Кре6—e7

После Kp : f5 черные получают мат в 2 хода.

18. Фd1—g4 g7—g6
19. Cf5 : d7 Фc8 : d7
20. e5—e6 Фd7—c8
21. f4—f5 . . .

Атаку, хотя и не трудную, белые проводят с большой энергией.

21. . . . g6 : f5
22. Фg4 : f5 Kf7—e5
23. Фf5 : e5 Фc8 : e6
24. Фе5—g7+ Кре7—d6
25. Лf1—f6 Сдался.

(Примечания А. Б. Поляка)

К вопросу о гигиене шахматной игры

В СССР уже сейчас насчитывается не менее полумиллиона шахматистов, и армия их растет быстро и повсеместно. Это ставит на очередь весьма важный вопрос о влиянии шахмат на здоровье и о создании основ шахматной гигиены, особенно нервной. Известный пункт резолюции последнего Шахматного Съезда в Москве, несомненно, даст толчок и к введению врачебного контроля над участниками публичных состязаний и к дальнейшему изучению влияния шахмат на здоровье — до сих пор этот последний момент почти не освещался в шахматной литературе.

Очень важно, конечно, предотвратить нервное переутомление игроков высокой квалификации и вообще участников ответственных турниров и матчей: эти, наиболее ценные, шахматные категории подвергаются в состязаниях наибольшей трате нервных, а отчасти и мышечных сил. Но рядом с этим не менее, если не более, важна и охрана здоровья массовых шахматистов, рядовых членов шахматных клубов. Ведь у нас в СССР упор делается не столько на достижение отдельных вершин спортивного успеха, на побивание рекордов, сколько на приобщение к шахматам масс трудящихся, на общий подъем умственной культуры.

Возможность вредного влияния нашей игры на здоровье начинается, естественно, там, где имеет место 1) систематическая и более или менее частая игра и 2) участие в публичных состязаниях. Игра изредка, только „при случае“, с прохладцей — нас здесь интересовать не может. При систематической же игре, когда ей посвящают от 15, примерно, часов в неделю и больше — нередко много больше, — дает себя знать уже одно длительное сидение на месте с наклоненной вперед головой; это обуславливает недостаточное снабжение организма игрока кислородом и уменьшение экскурсии легких, а также конечностей.

Если принять во внимание, что у игрока позади длинный рабочий день, зачастую тоже связанный с долгим неподвижным сидением и слабой дыхательной деятельностью, то этой дополнительной нагрузкой мы не вправе будем пренебречь. Тем более, что среди наших шахматистов очень большой процент людей слабых физически, узкогрудых и занятых (служащие) сидячими, большей частью конторского типа, профессиями.

Вот, например, несколько данных о физическом состоянии 20 участников краевого шахматного турнира 1926 г. в Новосибирске (см. „Теорию и практику физкультуры“, вып. IV). Большинство участников — люди длинно-узкого типа с недокваткой в весе. У трех четвертей участников различные расстройства здоровья: малокровие, нейрастения, болезни желудка, атония кишек; у многих из них — сутуловатость. Почти у всех — правда, уже в середине турнира — наблюдалось учащение пульса. У всех многолетних шахматный стаж; игре они посвящают до 60, а в среднем 20—25 часов в неделю. Представители, в большинстве случаев, „сидячих“ профессий, они все, за исключением троих, никакими видами физкультуры не занимаются.

Утомляет ли их участие в турнире? Сами они по этому вопросу высказались отрицательно, но объективные данные говорят другое: **после 2—5 часов игры сила кисти по динамометру**

падала у всех, в среднем, на 7 кгр., а пульс учащался до 90—102 ударов в минуту. В ответственные же моменты игры пульс у некоторых доходил до 132, а у одного (маэстро Верлинский) даже до 150. В итоге автор обследования справедливо указывает, что „человек, уже по природе слабый, еще усугубляет свои физические дефекты, посвящая большинство своих досугов согбенному созерцанию шахматного поля, подчас в антигигиенической обстановке“.

Об антигигиенической обстановке у нас еще будет речь впереди, а пока установим, что частая и длительная игра, особенно при существующем „естественном отборе“ более слабых физических людей, не безразлична для телесного здоровья. Тем более, что большинство курящих шахматистов во время игры курит почти непрерывно, а остальные обречены дышать пертым и прокуренным до синевы воздухом. Затрата нервной энергии при напряженной и ответственной турнирной игре тоже весьма значительна; об этом, между прочим, свидетельствуют многие ответы на распространяемый автором этих строк опросный лист: отметки о „сильной усталости“, о „головных болях“, о „сердцебиении“ и т. д. после ответственной, особенно турнирной игры попадают не менее часто, чем отметки противоположного содержания.

В шахматной игре самой по себе нет, конечно, никаких вредных для нервной системы моментов — даже наоборот, при осторожной „дозировке“ и гигиеничной обстановке, при целесообразном выборе времени для игры и правильном подборе партнеров, она может оказывать благотворное, успокаивающее и отвлекающее действие на слишком возбужденную, взбудораженную нервную систему. Быть может, мы вправе пойти и еще дальше, говоря даже прямо о „**шахматотерапии**“ (лечении больных шахматами), аналогично лечебным методам вроде гидротерапии, гелиотерапии и, особенно, психотерапии. Но в тех хаотических и ничем не нормированных формах, какие обычно принимает игра у страстных ее поклонников, она может, напротив, усиливать нервное утомление организма и поддерживать нейрастению.

Это обуславливается рядом моментов, присущих, преимущественно, публичным состязаниям. В противоположность спортивным состязаниям всякого рода, в противовес всем остальным играм, шахматы не знают никакого элемента случайности или удачи: голый разум противостоит разуму и воля воле. Уже это делает соревнование особенно напряженным, борьбу особенно острой и обязывающей: игрок чувствует, что в каждой своей неудаче виноват только он один. С другой стороны, шахматы, это „высшее выражение интеллектуальной борьбы“ (выражение Ласкера), по существу своему требуют исключительно сосредоточенности и неослабного внимания.

Если при должной „дозировке“ и вообще при благоприятных условиях все эти свойства шахмат составляют не только их главное очарование, но и их высшую ценность как орудия умственной культуры, то они же могут стать источником той чрезмерной затраты нервной психических сил, о которой говорилось выше.

Что эта опасность повышенной затраты нервно-психической энергии вполне реальна, доказывает обилие нервных и даже душевных заболеваний среди выдающихся шахматистов всех времен и народов — вспомним хотя бы биографии Пильсбери, Морфи, Торре и др.

Указанные выше неблагоприятные стороны чрезмерного увлечения игрой еще усугубляются крайне негигиеничной обстановкой, присущей обычно как повседневной игре в наших клубах, так и ответственным турнирным состязаниям.

На лишающую игроков необходимого спокойствия, нервную и утомляющую обстановку турниров было много указаний в печати по поводу последнего Всесоюзного турнира 1927 г. в Москве: участники турнира отмечали шум от шаркания ног в зале (отсутствие ковра), громкие разговоры зрителей и т. д. Еще хуже обстановка игры в громадном большинстве наших клубов.

В Ленинграде производится систематическое обследование санитарного состояния помещений шахматных кружков при рабочих клубах. По сведениям, производившего это обследования санврача В. Ларина, 13 (из общего числа 15) кружков в одном из районов города имеют помещение из одной, очень неудобно расположенной комнаты на заднем дворе.

При средней посещаемости в 30—40 чел. (игра ежедневно или 3 раза в неделю от 7 до 11—12 ч.) на одного человека приходится площади от

0.75 до 2 кв. метров, кубатуры — от 5 до 15 куб. м. Электрическое освещение недостаточное и не дает рассеянного света. Мебель неудобная и не везде специальная; вентиляции в 50% клубов нет вовсе, в остальных недостаточная. Кое-где холодно, полы грязные, моются редко, даже сухое подметание делается не каждый день. Нет плевательниц, уборные в половине клубов расположены далеко и т. д.

Все это вместе взятое заставляет серьезно поставить вопрос об оздоровлении обстановки и вообще условий шахматной игры, особенно в отношении охраны здоровья участников публичных состязаний.

Другую важную проблему составляет участие в публичных состязаниях, особенно индивидуальных, пионеров и вообще детей: при всей высокой ценности шахмат в деле воспитания ума и воли, в деле прививки культурных навыков и т. д., нельзя не учитывать и связанных с игрой, возможных вредных моментов, если мы хотим этих моментов избежать. Но эти вопросы должны составить предмет особой статьи.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что нашими замечаниями мы отнюдь не хотели „опорочить“ нашу прекрасную игру — напротив, придавая огромное значение ее всемерной популяризации, в том числе и среди детей и подростков, мы пытались только поставить вопрос об ее оздоровлении.

Врач Л. М. Василевский

Шахматы на воздух — в массы

(В порядке предложения)

О том, что шахматную работу летом следует выносить на открытый воздух, писалось уже несколько раз, вопрос этот возражений не встречал, однако до сего времени проводились лишь отдельные опыты вынесения шахматно-шашечной работы в летние сады клубов (в Москве, Ленинграде, недавно в Ив.-Вознесенске и кое-где еще). Опыты эти неизменно давали хорошие результаты.

М. Михайлов в № 11 „Шахматного Листка“ дает наметку форм летней работы, рекомендует: 1) использование летних баз, 2) организацию шахматных поездок, 3) обслуживание экскурсий и 4) вынос обычной шахматной работы на воздух. Присоединяясь к предложению М. Михайлова, мы хотели бы несколько остановиться на 4 пункте.

Летом шахматная работа должна вестись главным образом не вглубь авширь. И если зимой шахматная работа проходит, по вполне понятным причинам, в самых отдаленных комнатах клуба, куда неиграющий попадет разве только заблудившись, то летняя работа наоборот должна проходить на самом виду.

Всякий побывавший на курортах Минеральной группы (Кисловодск, Пятигорск и пр.) мог видеть в общественных местах прогулок — парках, городских садах — многочисленные шахматные столики с играющими и окружающими их зрителями. Это местные шахсекции выносят свою деятельность на открытый воздух, предоставляя всем желающим шахматно-шашечный инвентарь за невысокую плату. Опыт этот, проводимый уже несколько лет, дает весьма положительные результаты. В 1927 году примеру Кисловодска и Пятигорска последовали Ессентуки и вот что по этому поводу писал один из корреспондентов „64“. „В этом году здесь впер-

вые поставлены были в парке шахматные столики, что послужило толчком к развитию шахматной жизни“ („64“ № 19, 1927 г.)

Вполне очевидно, что опыт этот следует использовать как в Москве, так и в других городах.

С уверенностью можно сказать, что если в Москве примерно в Екатерининском парке, на Тверском бульваре, Чистых прудах, Сокольничьем кругу (в Ленинграде — в Летнем и Александровском садах и на Стрелке, в Саратове — Липки и т. д.) устроить шахматно-шашечные площадки, где за невысокую плату (20—30 коп. за час) отпускатся бы шахм./шаш, инвентарь — успех был бы им обеспечен. Игра в людном месте не может не привлечь к себе внимания, а это гарантирует прилив новых приверженцев в ряды организованных шахматистов. Среди этого пополнения должно оказаться не мало уже играющих, но „диких“, для которых летняя площадка должна будет послужить ступенью, ведущей их в клуб.

В работу шахматно-шашечных площадок следует включить распространение шахматной литературы, устройство сеансов одновременной игры с привлечением мастеров, организацию лекций-докладов, конкурсов по решению задач, блицтурниров; осенью же надлежит провести запись в квалификационный турнир, который будет разыгрываться уже в зимнем помещении клуба.

Устройство и содержание таких площадок, при правильной постановке дела, должно целиком окупиться, а само существование их, помимо предоставления возможности разумного развлечения на воздухе, должно сыграть значительную роль как в деле развития шахматно-шашечной работы, так и культуры в целом.

Р. Гольц

Эмануил Ласкер

Уроки с начинающими

Урок 8

Прежде чем перейти к дальнейшему изучению основ шахматной игры, мы должны остановиться на так называемой *шахматной нотации*, т. е. на условной системе обозначения движений шахматных фигур по доске. Шахматная нотация нужна потому, что словами не всегда можно коротко и точно определить то поле, на котором фигура стоит и то поле на которое она должна перейти. Особенно это затруднительно, когда нужно перечислить ряд ходов той и другой стороны при большом количестве фигур на доске. Словесное (описательное) обозначение ряда ходов неминуемо было бы длинно и запутанно. Чтобы упростить дело, были предложены различные условные системы обозначения шахматных действий на доске. Из различных систем наиболее целесообразной показала себя система буквенно-цифровая, которая заключается в следующем.

Доска, как известно, состоит из 64 клеток (полей). Сочетания этих клеток образуют 8 продольных (вертикальных) и 8 поперечных (горизонтальных) рядов (или линий). Вертикальные линии (слева направо) обозначаются буквами латинского алфавита a, b, c, d, e, f, g, h, горизонтальные линии — цифрами от 1 до 8 (снизу вверх от играющего белыми). Так как каждое поле доски, являясь звеном какого-либо вертикального ряда, в то же время является звеном и какого-либо горизонтального ряда, то оно всегда может быть точно определено указанием буквы вертикального ряда и цифры горизонтального ряда, а именно:

8	a8	b8	c8	d8	e8	f8	g8	h8
7	a7	b7	c7	d7	e7	f7	g7	h7
6	a6	b6	c6	d6	e6	f6	g6	h6
5	a5	b5	c5	d5	e5	f5	g5	h5
4	a4	b4	c4	d4	e4	f4	g4	h4
3	a3	b3	c3	d3	e3	f3	g3	h3
2	a2	b2	c2	d2	e2	f2	g2	h2
1	a1	b1	c1	d1	e1	f1	g1	h1
	a	b	c	d	e	f	g	h

Начинающему полезно записать обозначение каждого поля на своей доске, чтобы правильно передвигать фигуры. Однако, в скором времени он будет уже „знать доску наизусть“. Для этого не нужно никаких особых заучиваний, это приходит само собой.

Раз мы знаем доску, нам уже легко показать и любой ход любой фигуры. Словами мы скажем тогда, например, что „король с поля e1, пошел на поле f2“, или „слон с поля f1 взял пешку на поле b5“ и пр. Можно сказать и короче: „король с e1 пошел на f2“ и пр. Записывая же ходы мы вместо слова „пошел“ можем поставить условный знак (—), а вместо „взял“ — знак (:), название же фигуры обозначим сокращенно, тогда длинная фраза, например, „король с поля e1 пошел на поле f2“ заменится кратким

и точным обозначением **Kpe1—f2**, а длинная фраза о том, что слон взял пешку, заменится формулой **Cf1 : b5**.

В этом и состоит вся система обозначения ходов. Запомним теперь все условные знаки.

Король обозначается	Kp
Ферзь	Ф
Ладья	Л
Слон	С
Конь	К

Пешка обозначения не имеет.

Простое движение фигуры обозначается знаком тире (—); если движение сопровождается взятием, то оно обозначается знаком двоеточия (:) или реже знаком X. Если движение сопровождается шахом королю, то после обозначения хода ставится еще знак +. Мат обозначается знаком X. Особый знак имеется для обозначения рокировки: рокировка в короткую сторону 0—0, в длинную сторону 0—0—0.

Ходы белых и черных записываются поочередно. Каждая пара ходов обозначается еще порядковым номером. Таким образом запись партии или серии ходов примет следующий вид:

Белые	Черные
1. e2—e4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	Kg8—f6 и т. д.

Можно записывать и в строку, например: 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 Kg8—f6 4. Cb5: c6 d7: c6 и т. д.

А теперь перейдем к дальнейшему изучению существа игры.

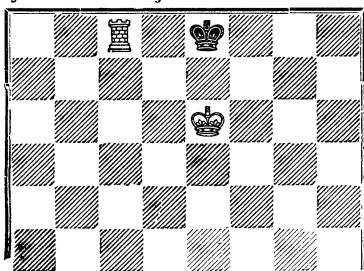
Матование различными фигурами

Если двух начинающих, овладевших лишь техническими правилами игры, посадить за доску и предложить им сыграть партию между собой, — они будут двигать фигурами, сами не понимая цели и значения своих ходов. Отличие опытного игрока от начинающего в том и заключается, что первый всегда знает, зачем он делает тот или иной ход. Он строит планы, предугадывает ответы противника, выискивает выгоды для себя, вскрывает слабости в лагере противника, короче говоря, ведет себя как полководец на войне. Начинаящему все это не под силу. Мало знать правила игры, чтобы сознательно играть, надо овладеть еще некоторыми элементами внутренних законов игры, элементами тактики и стратегии шахмат. Конечно, если начинающий и никем не руководимый игрок сыграет несколько сот партий, он кое-что уразумеет и сам. Но сколько времени и труда ему придется потратить на открытие давно открытых истин!

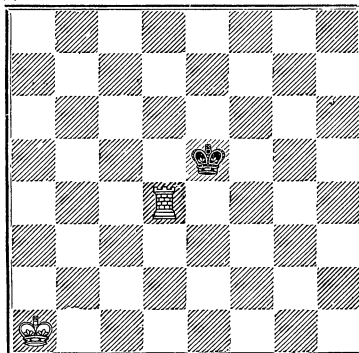
Мы не хотим, чтобы наши читатели пошли по такому пути и попробуем преподавать им основы игры более рациональным методом. Мы будем теперь постепенно вводить начинающего уже в теорию шахматной игры. Теорию нашей игры целесообразно начинать с эндшпиля (т. е. с конечной стадии партии). Предположим, что два противника, разыгрывая партию, пришли к такому положению, что у одной из сторон на доске остался только король, а у дру-

гой — король и еще какие-либо силы (фигуры). В таком положении возникает основной теоретический вопрос: каким перевесом в силах нужно обладать, чтобы иметь возможность заматовать одинокого короля противника. Опыт многих сотен лет, в течение которых развивалась и совершенствовалась шахматная игра, позволяет нам теперь сразу ответить: нужно обладать, по меньшей мере перевесом на ладью. Действительно, король с ладьей легко матуют одинокого короля. Отсюда ясно, что король с ферзем еще более легко матуют одинокого короля, потому что ферзь, обладающий и ходом ладьи и ходом слона, сильнее ладьи. Достаточно для мата и двух слонов, и слона с конем, ибо каждая из этих пар фигур приблизительно равна по силе ладье. Однако, два коня, которые, казалось бы, в паре не уступают по силе ладье, — уже недостаточны для мата (почему — мы узнаем несколько позднее). Нельзя дать мат королю противника, если у вас на доске остался король с одним слоном или с одним конем (конь или слон слабее ладьи). Оставшаяся на доске пешка с королем, как может показаться на первый взгляд, совсем уже не должна приниматься в расчет, ибо совершенно ясно, что она слабее слона или коня. Однако, это не так. Мы ведь помним правило превращения пешки в любую фигуру; следовательно каждую пешку можно рассматривать как будущего ферзя, а с ферзем матовать очень легко. Следовательно вопрос с пешкой разрешается так: если оставшаяся пешка может быть без помехи доведена до крайнего поля и не будет там взята королем, она приносит выигрыш (т. е. мат). В дальнейшем мы увидим, при каких обстоятельствах пешка проходит в ферзи, при каких — нет, а пока обратимся к конкретным примерам матования противника и начнем с ладьи. Допустим, лишняя ладья осталась у белых.

Чтобы дать мат, надо отнять у короля противника все поля отступления. Когда король стоит не на крайней линии доски, район его действий равняется 8 полям. Если мы приблизимся белым королем к черному и встанем напротив, мы отнимем у черного короля 3 поля (больше этого король у короля отнять не может; такое взаимное положение королей называется *оппозиция*). Объявляя ладью шах, мы отнимем у черного короля еще 3 поля. Итого мы отнимем 6 полей. Больше чем 6 полей ладья с королем, действуя совместно, отнять у короля противника не могут. Следовательно никогда нельзя заматовать короля ладью, если он не стоит на крайней линии. Но как только одинокий король попадает на крайнюю линию доски — картина резко меняется. Здесь у короля район действия равен 5 полям. Следовательно ладья с королем может завладеть всеми полями отступления, т. е. вынудить мат. Матовая картина получается следующая:

Теперь остается решить вопрос, всегда ли мы можем, имея ладью, оттеснить одинокого короля на край доски? Ответ утешительный: всегда! На следующем примере мы покажем, как это достигается.

Если бы ход в этом положении принадлежал черным, они взяли бы ладью королем, и игра была бы ничья. Но допустим, что ход белых. Тогда:

1. Лд4—h4 Крe5—d5

Черные не хотят уходить из центра, помня, что чем ближе к краю доски, тем для них опаснее.

2. Крa1—b2 Крд5—e5

3. Крb2—c3 Крe5—d5

4. Крc3—d3 Крд5—e5

5. Лh4—d4 . . .

Теперь черный король не может переступить не только за четвертый ряд, но и за линию *e*. Волей-неволей он должен приблизиться к краю доски.

5. . . . Крe5—e6

6. Крд3—e4 Крe6—f6

7. Лд4—d6+ Крf6—g5

8. Лд6—a6 Крg5—g4

9. Ла6—g6+ Крg4—h5

10. Крe4—f5 . . .

Защищая ладью, на которую напал черный король. Как видите, черный король оттиснут уже на край доски и вырваться отсюда не может.

10. . . . Крh5—h4

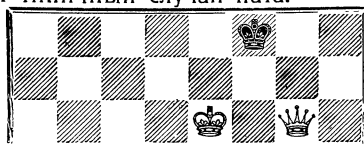
11. Крf5—f4 Крh4—h5

Вновь атакуя ладью.

12. Лг6—a6 Крh5—h4

13. Ла6—h6X.

Конечно, черный король мог отступать не обязательно так, как было показано в примерном течении игры, но как бы он ни отступал, комбинированные действия ладьи и белого короля вынудили бы его отступить в конечном итоге на край доски. Как мы упоминали выше, с ферзем заматовать одинокого короля еще легче. Кто научился матовать ладью, тот без всякого труда найдет путь и для мата ферзем. При этом, однако, надо избегать опасности поставить короля противника в патовое положение. Вот типичный случай пата.

Шахматный архив

Поэтические „вольности“. И. Сельвинский в поэме „Пушторг“ („Красная Новь“, 1928, кн. 5) отводит специальное место шахматам.

В первой главе поэмы выведены шахматисты Гуров и Казаров:

.. лишний секретарь Гуров
Чрезвычайно галантная фигура,
Неизменно в шахматном шарфе
Из красного и серого.
Очень любит консервы,
Умел подражать арфе
И не слышал выстрела кроме
Хлопанья пробки в броне. (Строфа 35)

Казаров 2-й. Он почти метис,
Ибо конторщик и шахматист.
Но это „почти“ (только чур без огласки)
Идет всецело за счет меня;
Сам же Казаров, мир засуча,
Ходит по улицам ходом коня
И носит в манжетах головки сыча,
С которого срисован Ласкер. (Строфа 13)

Казаров с гипнотическим выражением глаз
Двигается на Гурова, вплотную как лунатик;
„Играю наизусть. Белые“. „Нате“.
„e2—e4“. „e7—e5“.
„Конь“. „Опять“.
Испанская партия, товарищ Капабласкер“.
„Играйте, играйте—теперь без поблажки
На одиннадцатом ходу покажу вам класс“.

Игрокам мешают Поповский и Блох, затеявшие яростный спор.

Но Поповский не принял блошинских основ
Он гремел своим шопотом, как член каморры,
Так, что Казаров с шахом в ушах
Вполне согласился на „вечный шах“.

Выражение „вполне согласился на вечный шах“ показывает, что Сельвинский очевидно имеет о шахматах понятие довольно смутное. Ибо выражение „согласиться на вечный шах“ так же дико, как „соглашаться на пат“ или на „мат“. И уж совсем нелепо здесь слово „вполне“. Представьте себе шахматиста, который согласился признать партию ничьей, но не вполне, а так процентов на 30. Остается предположить, что Казаров согласился на „вечный шах“ в том смысле, что решил сидеть до конца дней своих за шахматной доской и укрывать своего короля от шаха противника. Но и тут слово „вполне“ — ни к чему

„Революция“ в шахматах. Тих. Холодный предлагает на страницах „Комсомольской Правды“ (№ 119 за 24 мая 1928 г.) „революционизировать“ шахматную игру, введя „минирование шахматных полей“:

„В самом начале игры (до начала? А. Н.) каждый из противников записывает по секрету на клочке бумаги несколько квадратов (я предлагаю по три квадрата) на своей половине доски. В процессе игры игрок имеет право в момент, который он считает для себя выгодным, объявить „взорванным“ то или иное поле из „минированных“ полей (квадратов). Всякая фигура, кроме короля, оказавшаяся на таком квадрате, снимается с доски. Каждый „взрыв“ считается за один ход. „Взорвать можно не только фигуру противника, но и свою собственную, если игроку это кажется выгодным. Попадание на „минированное“ поле (квадрат) разных фигур не влечет за собой обязательного или немедленного „взрыва“. Иначе говоря, игрок может допустить скопление на всех трех „минированных“ полях до трех фигур противника, а затем двумя (?)-тремя очередными ходами взорвать их одну за другой. Каждый из трех квадратов за всю партию может быть взорван только один раз, после чего делается безвредным. Поля, лежащие на линиях 4-й и 5-й, „минироваться не могут, они являются для противника „зонами безопасности“.

Зачем все это нужно? А вот зачем: Тих. Холодного не удовлетворяет, что игра ведется только в двух измерениях, ему „немножечко скучновато“, он жалеет, что нельзя без переучивания миллионов шахматистов „ввести в шахматы аэропланы, зенитные орудия и удушливые газы“.

Редакция, помещая статью в дискуссионном порядке, предложила своим читателям высказаться по „проекту“ Холодного. В № 130 газеты (за 7 июня) помещены ответы читателей.

Мастер Н. Зубарев пишет:

„Все разговоры об исчерпании шахматной игры являются преждевременными.

Особенно мало обоснованы предложения об изменении правил шахматной игры, исходящие от рядовых шахматистов, в данном случае—Тихона Холодного. Даже квалифицированный шахматист стоит лишь на границе тех неисчерпаемых возможностей, которые таит в себе шахматная игра в ее современной форме.

Нужно лишь иметь искру таланта для того, чтобы суметь найти новое в старом и создать новые шахматные ценности“.

К. Покровский (г. Карачев) считает, что „минирование“ уничтожит динамику игры, уничтожит комбинирование в шахматах, сделает невозможным составление задач и этюдов, и что вообще шахматы достаточно интересны сами по себе и не нуждаются ни в каких коррективах.

Т. Лукомский отвергает предложение Холодного по той причине, что оно вводит в шахматы элемент случайности и делает возможным проигрыш по независящим от игрока обстоятельствам.

Редакция „Комсомольской Правды“, помещая отклики читателей, ставит на обсуждение новые вопросы: об увеличении числа квадратов доски до 100 и о введении дополнительных фигур.

Выдвигаемые проекты по своему существу не являются однако „нововведениями“, и тем более „революцией в шахматах“: все это уже пройденные этапы в истории развития шахматной игры. Шахматы в настоящее время представляют из себя как бы синтез разнообразнейших правил и форм шахматной игры, существовавших в разные времена у разных народов; они до предела экономичны: в них нет ни одной лишней фигуры, и в то же время шахматная доска таит в себе еще столько возможностей, что охватить их ум человеческий не в состоянии.

А, главное: новые правила... ни для кого не обязательны.

Шахматы у б. беспризорных. В № 23 (141) журнала „Прожектор“ (за 3 июня 1928 г.) помещена небольшая заметка „Беспризорных больше нет в Ростове“.

В Ростове насчитывалось больше 2 тысяч беспризорных. Недавно соединенными усилиями рабочих, милиции и комсомольцев была проведена генеральная облава. Беспризорных разместили по трудовым колониям.

„Беспризорные сейчас,—говорится в заметке,—в другой обстановке, за новой, трудовой деятельностью. Планируют сад. Окапывают грядки. Сажают деревья. Трудолюбиво, как муравьи, вечерящие отщепенцы, сегодня с любовью копаются в земле... Вечером, шумно, по ребячески весело, сговором, с шутками садятся они за шахматы, за шашки, за домино. Вчерашние карманники, квартирники, бандиты—сегодня только дети, юности,—внимательно слушают замысловатые приключенческие рассказы, с увлечением играют в городки“...

Одна из двух иллюстраций к заметке изображает беспризорных за игрой не то в шахматы, не то в шашки: самодельные фигуры весьма неправильной формы дают повод подумать и то, и другое; повидимому, играют все-таки в шашки, так как оставшиеся фигуры находятся исключительно на черных полях.

„Мусор на постройке“. В книжечке юмористических рассказов В. Павлова „Мусор на

постройке" имеется рассказ „Гибель человека", в котором выведены бюрократы... за шахматами.

Некий Пальцев, укушенный бешеной, по его мнению, кошкой, бросился в амбулаторию при „неотложной помощи". В амбулатории от него потребовали или расчетную книжку или справку от домоуправления.

„Покусанный кошкой гражданин пулей вылетел из приемной и полетел на квартиру за справкой.

В домоуправлении два молодых человека играли в шахматы, и влет пострадавшего от кошки гражданина не произвел на них никакого впечатления.

— Товарищи, ради бога скорее! Удостоверение! Кошка!

— Кошка, говорите?—машинально спросил игравший белыми и двинул ладью на а8.

— Покусала! Бешеная!

— Бешеная она была? Шах королю!

— Срочно же нужно! Товарищи, дорогие! Взбеситься же могу!

Сделавший шах игрок поднял голову и заметил стража-дужного:

— А, гражданин Пальцев? В чем дело?..

— Покусала кошка! Бешеная! Расчетной книжки нет, необходимо удостоверение!—старался говорить спокойно Пальцев.

— Миша, плюнь! Все равно тебе сдаться надо. У меня качество и две пешки. Так какое же вам удостоверение? Про вас или про кошку? Что вы Пальцев? Или, что она—кошка? Что она вас покусала? Или что она—бешеная?

— Про вас дайте!—захлебнулся Пальцев.

— Сдаюсь, Ваня! То есть, как это про все? Впервые, откуда мы знаем, что она кошка? Вот таких, кто видел, что она вас укусила? И, наконец, не ветеринары же мы с Ваней, чтобы установить, что она бешеная?

— Ну, про меня дайте: что проживаю..

„Проживающий" и удостоверенный Пальцев снова вхрипелся в приемную...

„Кстати о мусоре". „Вечерняя Москва" (в № 131 (1341) от 8 июня) печатает статьи Ю. Крюкова „Золото под ногами". Крюков подсчитал, что Московская губерния ежегодно выбрасывает мусор, стоимость которого достаточна для того, чтобы построить 5000 тракторов.

„В любом мусорном ящике Москвы,—пишет он,—можно найти кость, обыкновенную кость, которую с большой охотой покупает у нас заграница, уплачивая за нее полноценной валютой. Из этой бросовой кости вырабатывается костяная мука, костяной клей, кольца, бусы, облицовка клавиатур музыкальных инструментов, домино, шахматы"...

„Шахматы из мусора" — это, конечно, интересно и поучительно, но бывают вещи более интересные и более поучительные: например, „мусор из шахмат". Не в переносном, а в самом что ни на есть прямом смысле. В начале июня посетители многочисленных предприятий, расположенных во владении д. № 13 по Б. Черкасскому переулку (в Москве), с изумлением наблюдали, как группа подростков извлекала из мусорного ящика десятки совершенно новых кукол, бутылок с портвейном,... шахматы и пр. Оказывается, все эти вещи были выброшены в мусорный ящик вместе с хламом никем иным, как комиссией помощи детям, занимавшейся организацией лоттерей.

А. Н.

Юмор, от которого не поздоровится

Правила шахматной игры, положения и комбинации, создающиеся на доске, названия фигур и наконец богатейшее в филологическом отношении название самой игры,—все это дает неисчерпаемый материал для всевозможных параллелей, аналогий, сопоставлений, иносказаний и т. п.

Немудрено, поэтому, что шахматы очень часто привлекают внимание сотрудников юмористических журналов.

Но, к сожалению, из всех возможностей, почему-то наиболее часто и охотно используется нашими юмористами слово „мат", толкуемое в одиозном смысле (надеюсь, читатели избавят меня от необходимости объяснять в каком). Позволю себе привести несколько примеров.

В журнале „Бузотер" (№ 27 за 1925 г.) помещен следующий анекдот:

На шахматном турнире.

— Совсем как у нас в клубе: мат да мат!

От „Бузотера" не отстает и „Бегемот". Раскройте № 46 (за 1925 г.) и читайте:

К международному шахтурниру.

— Пойдешь, Вася, на турнир?

— Не стоит: половина матов иностранных будет,—все одно не поймешь.

Не лучше обстоит дело и с „Крокодилом". В № 44 „Крокодила" (за ноябрь 1925 г.) помещен рисунок „Особый гамбит" (к международному шахматному турниру в Москве). На рисунке изображены — двое пьяных (изо рта у них вылетает „Мать!", „маты!") и в ужасе шарахающийся гражданин. Подпись к рисунку:

Иностранный шахматист.

— Вот неудачное начало! На первом же шагу—мат!

Прошло 2 года... В № 44 „Крокодила" за ноябрь 1927 года печатаются стихи М. А. „Шахматизация улицы":

— Лезь в трамвай! На при! Не мешкай!

Прозевал? Иди, брат, пешкой!" . . .

— Ходит пешкой! Слышен свист:

— Уж наверно шахматист!

„Стой! Тащи к пивной мыльтона!

Взял коня... Вон энтот! Вона!

— Взял коня?! И снова свист:

— Вне сомненья шахматист!

Навострысь к родным пенатам.

Пьяный встречных кроет матом.

— Мат?! — почтительнейший свист;

— Значит, сильный шахматист!..

„Крокодил", как видите, остался верен себе: „подход" к шахматам не изменился. ¹⁾

„Пушка" тоже не отстает от своих собратьев: в № 50 за 1927 год вы можете прочитать четверостишие некоего Нефедя:

По новому.

Года два назад

Слышился лишь „мат",

А теперь в ушах

Стал звенеть и „шах".

Мы могли бы продолжить иллюстрирование нашего утверждения, но думаем, что и приведенных примеров более чем достаточно.

Справедливость требует отметить, что „Смехач" несколько отступил от „общепринятого" метода использования шахматного материала.

В № 35 (декабрь 1925 г.) он поместил рисунок, изображающий растрепанного человека перед дверью со знаком „00".

Подпись поясняет:

Запиривший шахматист:

— Интересно, кто это умудрился проиграть сразу две партии?

Для сопоставления с современным „юмором" приведем два имеющих тридцатипятилетнюю давность шахматных анекдота из журнала „Будильник" (за 1893 г.).

— Кто такой этот Чигорин?

— О, это такой „король", что ему даже и „мат" ни по чем.

* * *

— Какое блестящее явление среди наших шахматистов этот Чигорин!

— Скорее „матовое" явление.

— Почему?

— Вечно маты устраивает.

¹⁾ Интересно отметить, что игра на этом печальном сопоставлении в одном слове двух смыслов настолько въелась в нашу литературу, что от нее не уберется и поэт Безыменский (поэма „Шахматы", . . . Я б делал в воздухе ходы, кричал „гардэ" и крыл бы „матом").

Не знаем, как-то, а мы отдаем решительное предпочтение двум последним анекдотам.

Мы чувствуем, что поступаем очень рискованно, беря на себя смелость критиковать наши юмористические журналы: народ там весьма

зубастый!.. Но, согласитесь сами, товарищи юмористы, что от подобного „остроумия“ едва ли что-либо выигрывают и юмористические журналы, и шахматы.

А. Ланов

Книжные новости

Г. Я. Левенфиш и П. А. Романовский. *Матч АLEXIN — Капабланка на первенство мира. Сборник всех партий матча.* Издательство ВСФК „Шахматный Листок“ 1928. Стр. 131. Цена 1 р. 50 коп.

Помимо всех партий матча, в книге имеется: очерк, посвященный сравнительной характеристике творчества АЛЕХИНА и КАПАБЛАНКИ, данные о их шахматных достижениях и хорошо написанная статья „Итоги матча“ с выводами которой, однако, не во всем можно согласиться.

Партии матча уже знакомы шахматному миру. Но критика их до сих пор, в большинстве случаев, преподносилась черезчур поверхностно и несколько не соответствовала глубокому содержанию самих партий. Общеизвестны случаи, когда, в погоне за сенсацией, комментаторы без проверки писали примечания к партиям, неверно переданным по телеграфу, и делали глубокомысленные выводы по поводу самых нелепых маневров и положений.

Работа авторов рецензируемой книги проходила в совершенно других условиях: не стесняемые временем, они имели полную возможность шаг за шагом проследить все течение борьбы, уча при этом также и анализы предшествовавших комментаторов.

В результате мы имеем перед собою сборник, который является достойным завершением величайшего шахматного события последних лет. Авторы разрешили поставленную себе задачу с глубоким пониманием дела и с исключительной добросовестностью. Это дает нам право рекомендовать книжку Левенфиша и Романовского каждому желающему детально ознакомиться с партиями матча.

Н. Зубарев

И. Л. Рабинович. *Эндишпиль. Заключительная стадия партии. Пособие для инструкторов и самообразования.* И-во „Прибой“. Ленинград. Стр. 326. Ц. 3 р. 25 к.

Книга И. Л. Рабиновича является поистине вкладом в русскую шахматную литературу. До сих пор у нас не было на русском языке специального труда такого объема, посвященного изучению концов игр. Труд И. Л. Рабиновича заслуживал бы одобрения уже за самую попытку восполнить этот пробел, тем более приятно отметить высокие достоинства этой книги. Огромный материал подан в весьма систематическом изложении, с большим количеством хорошо подобранных иллюстраций. Автор использовал для своего учебника обширный багаж как турнирной практики, так и этюдной композиции. Подробный анализ примеров отчетливо рисует особенности приводимых концов. Подход к оценке позиции вполне современный. Особое внимание автор уделит вопросу взаимоотношения пешек и фигурных сил. Очень ценна в книге глава, касающаяся промежуточных положений между серединой и собственно концом партии.

Обилие примеров, взятых во многих случаях из партий выдающихся мастеров, а также тщательная проработка и освещение этих примеров, принесет пользу не только изучающему игру, но представит значительный интерес и для квалифицированных уже шахматистов.

Язык книги хорош и вполне доступен для широких кругов читателей.

Издана книга изящно, с достаточным количеством диаграмм. Цена ее не представляется чрезмерной.

Н. М. Павлов-Пьянов

Эмиль Палькоска и художественная школа в задаче

По поводу его книги *„Idea a ekonomie v šachové úloze“*. Praha. 1928. (Идея и экономия в шахматной задаче).

Эмиль Палькоска является одним из самых выдающихся проблемистов нашего времени, и поэтому шахматный мир с большим нетерпением ждал выхода в свет давно обещанной книги, которая как бы подытоживает огромный композиционный опыт этого мастера. Даже простое собрание его лучших задач представляло бы исключительный интерес для всякого любителя шахматной задачи, но книга Палькоски содержит нечто гораздо более важное и ценное. Она выясняет принципиальную точку зрения автора на ряд вопросов задачной теории и техники, вопросов спорных и животрепещущих, как-то: в чем смысл и значение правильного мата, что такое идея задачи, каковы должны быть взаимоотношения между идеей и формой и т. д. Выказав ряд принципиальных положений по всем важнейшим вопросам шахматной композиции, Палькоска как бы обосновал свое направление, свою школу. Последнее обстоятельство особенно важно, так как нет никакого

сомнения, что творчество Палькоски никак не укладывается в рамки чешской школы — ни новой, ни старой.

Книга Палькоски состоит из двух частей: вступления, содержащего ряд теоретических положений (иллюстрируемых рядом задач известных мастеров и самого автора), и собрания его лучших задач, подобранных по темам. Обе части представляют ценный вклад в искусство шахматной композиции.

В своем вступлении Палькоска формулирует основные принципы шахматной задачи. По его мнению, краеугольным камнем шахматной задачи является **экономично выраженной идея**.

По поводу идеи задачи Палькоска пишет следующее:

„То обстоятельство, что в определенное количество можно дать мат, далеко не определяет еще существа шахматной задачи. Шахматная задача должна содержать нечто, что выходит за пределы трезвой практической игры и что

придает задаче индивидуальное своеобразие, — она должна иметь **идею**. На ряде примеров автор показывает, что идея задачи заключается в проведении своеобразной комбинации, которая состоит в использовании либо силы белых фигур (нападение), либо силы черных фигур (защита). Сочетание в одной своеобразной комбинации элементов нападения и защиты и образует идею задачи.

Но автор специально подчеркивает, что в задачном искусстве, как и во всяком другом, взаимоотношения между идеей и материалом, ее воплощающим имеют огромное значение. Этот материал должен быть использован с максимальной экономией сил и ходов. Ни одной лишней фигуры (белой или черной) не участвующей в игре тем или иным образом, быть не должно. Не следует употреблять более сильную фигуру там, где можно обойтись более слабой. Все белые фигуры (исключая короля и пешек) обязательно должны участвовать в матовых картинах, получающихся в самых значительных (т. е. идейных) вариантах, — эти маты должны быть правильными. В задаче должно быть лишь столько ходов, сколько это требуется вложенной в нее идей, — никаких излишних надстроек и удлинений!

Но затрагивая вопрос о правильных матах — центральный вопрос для современной трехходовки, являющийся водоразделом между чешской и другими школами, Палькоска высказывает одно чрезвычайно важное положение, которое определяет его художественное credo. Он пишет (стр. 34):

„Было бы ошибочно поставить требование правильного мата выше всего. С одной стороны, имеются задачные идеи, которые по своему существу исключают возможность правильных матов, — а с другой стороны, многие идеи, а именно двухходовые, ... не могут быть (практически) выражены при правильных матах“.

Исходя из этого, автор резко критикует тех представителей чешской школы, которые целиком ушли в составление безыдейных и лишённых всякого содержания задач, вся суть которых в сочетании нескольких правильных

матов. „Именно в последнее время это направление вылилось в бездушное и часто насильственное сцепление правильных матов (голое варианты-плетение)“.

Эти варианты-плеты ничего не творят, их работа — только ремесло. Их произведения, даже облеченные в легкую форму, не удовлетворяют решателя, так как лишены содержания“.

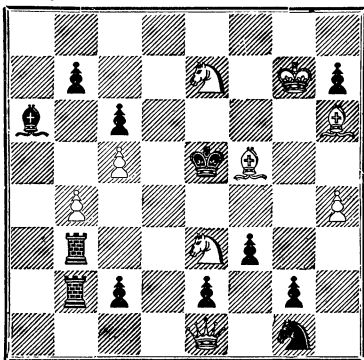
Таким образом, во главу угла Палькоска ставит идею, выраженную в художественной форме: форма не может и не должна подавлять идею, содержание, тематический замысел задачи. В этих положениях Палькоска формулирует принципы той школы, которую мы предлагаем назвать **художественной** и основы которой мы изложили в нашей книге „Современная шахматная задача“, ч. II. Мы полагаем, что большинство советских проблемистов присоединится к точке зрения Палькоски, которую мы считаем наиболее передовой и правильной.

Большое внимание уделил автор конструктивной стороне задачи: первому ходу, экономии средств и пр., иллюстрируя на примерах возможность лучшего выражения различных задачных идей. Эти красочные примеры принесут огромную пользу нашим начинающим композиторам — и не только им одним.

247 задач самого Палькоски образуют вторую часть книги. Большинство из них — трехходовки. Мы не будем подробно останавливаться на характеристике этих произведений, многие из которых хорошо известны советскому читателю. Почти все они содержат более или менее яркую идею, выраженную в художественной форме, — это выделяет их над общим уровнем чешских задач последнего времени и обеспечило их автору ряд высоких отличий на международных конкурсах. В задачах Палькоски разработаны самые разнообразные стратегические темы: белой и черной засады, освобождения линий, перекрестий белых и черных фигур, критического хода, римского и простого отвлечения черных фигур, устранения белых фигур, перекрестных шахов и пр. В качестве иллюстрации мы приводим из сборника только три трехходовки, еще неизвестные советским читателям.

Э. Палькоска (E. Palkoska)

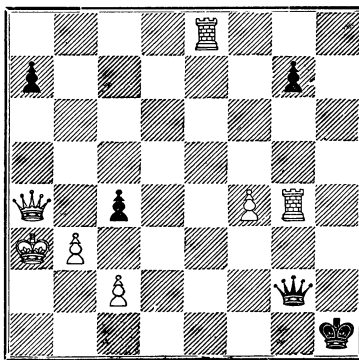
№ 1
V пр. „Trollhätt. Schakks“, 1926.

Мат в 3 хода

1. Kpf8. Угроза 2. Фg3+.—1... Л:е3! 2. Фd2.—1... f2 2. Ф:f2.—1... Л:b4 2. Фc3+.

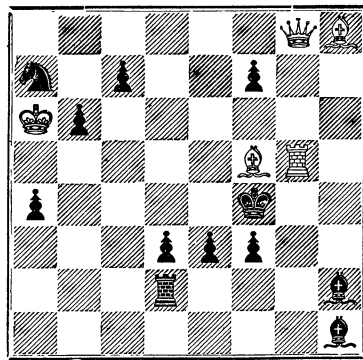
№ 2

Мат в 3 хода

1. Фd7. Угроза 2. Фb7!—1... g6 2. Фc6!—1... g5 2. Фd5!—1... Kph2 2. Фd2!

№ 3

Мат в 3 хода

1. Cd4. Угроза 2. Лg3.—1... f2 2. Лg2!—1... c5 2. Лh5!—1... Kc6 2. Лg4+.

В задаче № 1 проведена тема критического черного хода. После 1. Kpf8 белые грозят дать мат посредством 2. Fg3+ и 3. Fg7X. На 1... Ле3 (критический ход) белые играют 2. Fd2! и теперь на 2... Cd3 последует 3. Fc3X. Остальные варианты также хороши.

В задаче № 2 (напоминающей задачу того же автора, получившую I приз на конкурсе Тролльгетенского Шахм. Клуба за 1927 г.) проведена тема отвлечения черного ферзя путем его связывания. Тема эта проведена в четырех вариантах, причем белый ферзь, делая тихие ходы, четыре раза жертвуется в целях отвлечения черного ферзя. Очень любопытна роль черной пешки g7. Несмотря на некоторую схематичность — яркая и запоминающаяся задача.

В задаче № 3 проведена яркая тема освобождения линии для белого ферзя: отступления

белой ладьи мотивированы очень искусно. Отметим, что по форме это задача ново-чешского стиля, но в безукоризненно-элегантную форму здесь вложено глубокое и интересное содержание.

В краткой заметке нельзя полностью охарактеризовать и выявить достоинства книги Э.Палькоски, — как нельзя и остановиться на некоторых деталях, являющихся на наш взгляд спорными. Ограничившись этой краткой рецензией, мы горячо рекомендуем эту прекрасную книгу всем советским проблемистам и любителям шахматной поэзии. Книга содержит три идентичных текста — на чешском, английском и немецком языках, — что несомненно поможет ее распространению. Цена книги очень невысока. Издана она безукоризненно.

С. Левман

Э Т Ю Д Ы

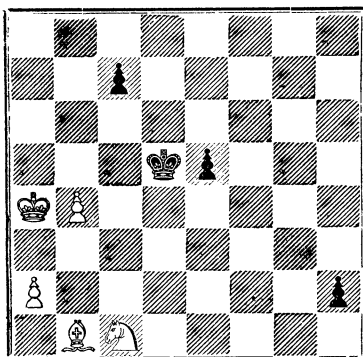
Под редакцией **В. Н. Платова**

№ 307. **Г. Афанасьев** (Брянск)
G. Afanasjeff

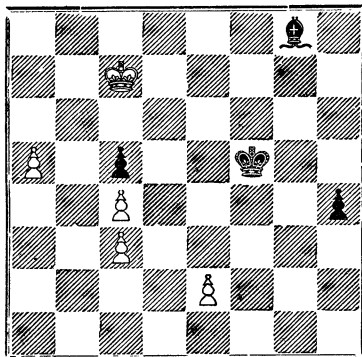
№ 308. **З. М. Бирнов** (Архангельск) S. M. Birnoff
Посвящается А. О. Гербстману

№ 309. **Т. Б. Горгиев** (Кизляр)
T. B. Gorgieff

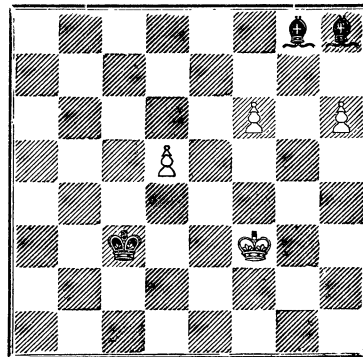
П е ч а т а ю т с я в п е р в ы е

Белые делают ничью

Белые делают ничью

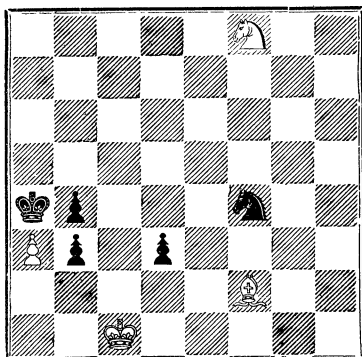
Белые делают ничью

№ 310. **С. Г. Жигис** (Витебск)
S. G. Jigis

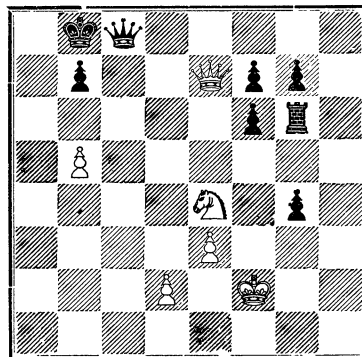
№ 311. **Е. Н. Сомов** (Москва)
E. N. Somoff

№ 312. **А. А. Троицкий** (Пенза)
A. A. Troitzki

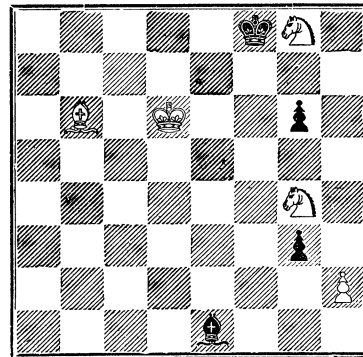
П е ч а т а ю т с я в п е р в ы е

Белые делают ничью

Белые выигрывают

Белые выигрывают

ЗАДАЧИ

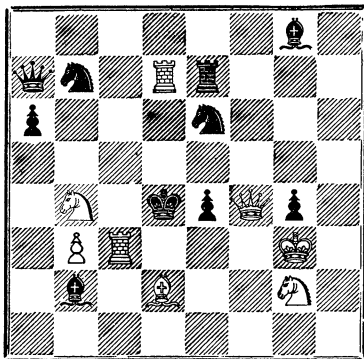
Под редакцией **Л. А. Исаева** и **С. С. Левмана**

№ 647. М. И. Адабашев
(Ростов-Дон) M. I. Adabascheff

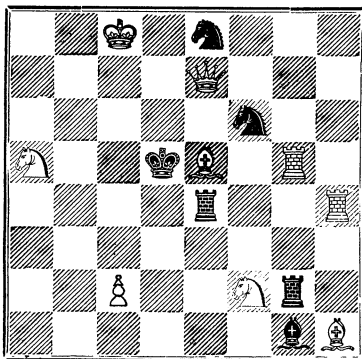
№ 648. Р. Н. Александров
(Л—град) R. N. Alexandroff

№ 649. А. С. Красный (Киев)
A. S. Krasny

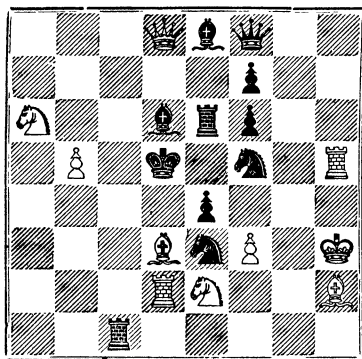
П е ч а т а ю т с я в п е р в ы е

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

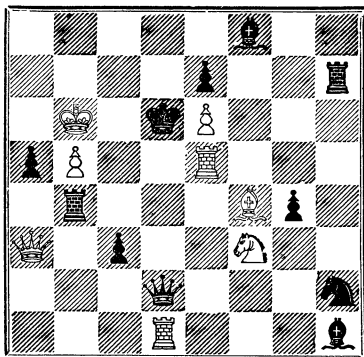
Мат в 2 хода

№ 650. В. Крейцман и В. Степанов (Л—град)
W. Kreuzmann und W. Stepanoff

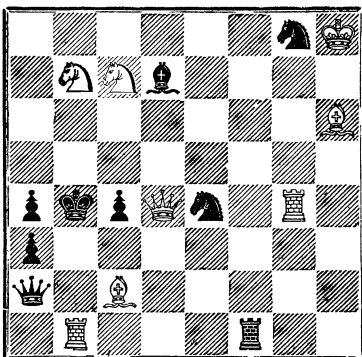
№ 651. А. Студенецкий
(Цивильск) A. Studenetzky

№ 652. Б. С. Храмов (Москва)
B. S. Chramoff

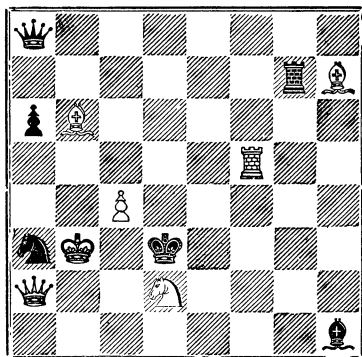
П е ч а т а ю т с я в п е р в ы е

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

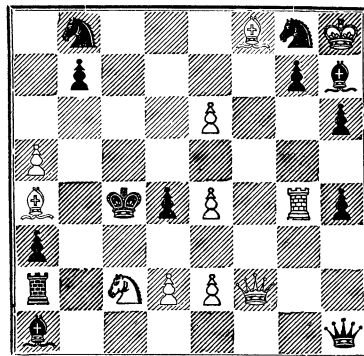
Мат в 2 хода

№ 653. Н. П. Воробьев (Л—град)
N. P. Worobjeff

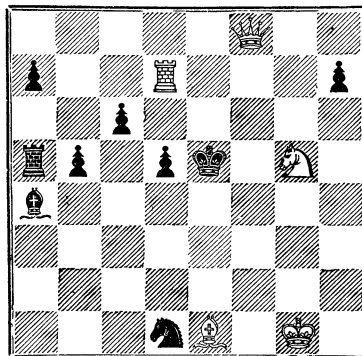
№ 654. С. П. Крючков (Москва)
S. P. Krjutschkoff

655. В. Н. Овчинников (Москва)
W. N. Owtschinnikoff

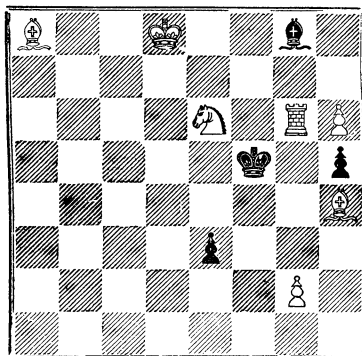
П е ч а т а ю т с я в п е р в ы е

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

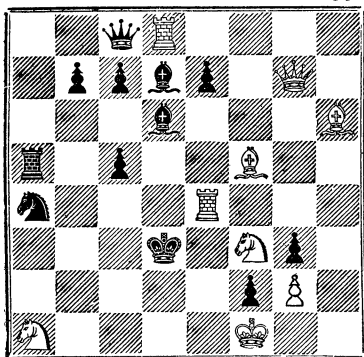
№ 656. К. Мэнсфильд
(C. Mansfield)
I приз

№ 657. К. М. Григорьев
(K. M. Grigorjeff)

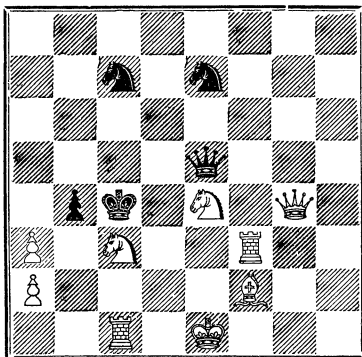
№ 658. С. С. Левман
(S. S. Lewmann)

II приз ex aequo

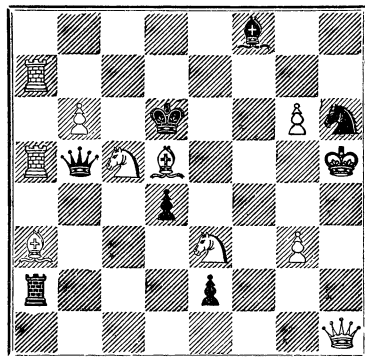
конкурса „L'Italia Scacchistica“ за посл. четв. 1927 г.

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

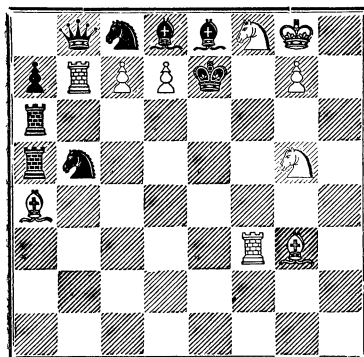

Мат в 2 хода

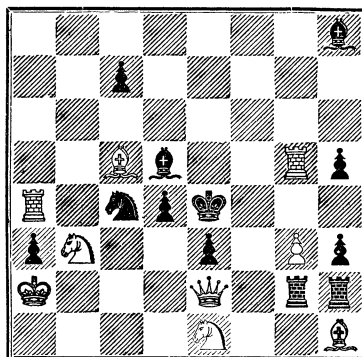
№ 659. П. тен-Катэ (P. ten Cate)
Похв. отз. „Grantham Journal“,
1928 г.

№ 660. А. Мари (A. Mari)
1 поч. отз. „Bristol Times“,
1927 г.

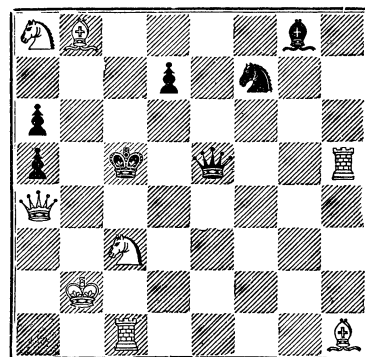
№ 661. Л. А. Исаев (L. A. Issaef)
II приз Карловацкого Шахм. Кл.,
1927 г.

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

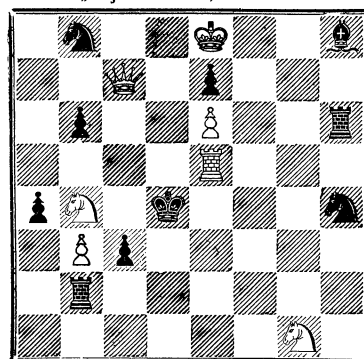

Мат в 2 хода

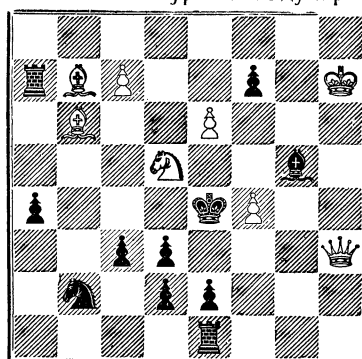
№ 662. И. Эббен (I. Ebben)
I приз конкурса
„Tijdschrift“, 1927 г.

№ 663. К. Нильсен (K. Nielsen)
I приз
Конкурса Междунар. Шахм. Федерации, 1927 г.

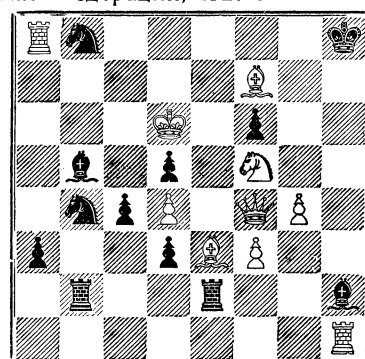
№ 664. Э. Наги (Ö. Nagy)
III приз

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Решения задач (№№ 7 и 8)

№ 594. М. Барулин. 1. e3:f4. Намерением автора являлось представить в этой задаче иллюзорную игру, связанную с движением черной пешки f4 и шахами белому королю. Так, например, на 1. Фe5, fg+ или 1... fe+ у белых есть готовые ответы: 2. Kd4× и 2. Kcd4×.

Однако, на наш взгляд, вся эта комбинация значительно теряет из-за того, что белые не имеют в своем распоряжении *ложного следа*, опровергающегося *единственным* ответом черных; так, напр., ход 1. Фe5 опровергается и ответом 1... K:e2 и ответом 1... d1Ф.

№ 595. А. Красный. 1. Cd5—f7!

№ 596. А. Лебедев. 1. Лb2—b1. Во избежание поб. реш. 1. Ла4+ следует добавить черн. пешку е5. Центр задачи — в «белой комбинации»: 1. Лa3? a4! 2. Лb2—b4?? и 1. Лb3? К ∞! 2. Ла3—c3?? (белый Wurzburg-Plachutta). Эта тема представлена, однако, несколько схематично.

№ 597. П. Неунывако. 1. c2—c3. Симметричная комбинация двух Геттартовских перекрытий (1... Kb6 2. c6× и 1... Kf6 2. e6×).

№ 598. А. Куббель. 1. Kq2—e3, Kpd6 2. Kf5+, Kpc7 3. Cb6+; 1... Kc4 2. Cg3+, Kpd4 3. Kc2+; 1... Kpf4 2. Kf5, Kp:f5 3. Cg3+ (1-я угроза); 1... Kd7 2. Cg3+, Kpd4 3. Kf5+ (2-я угроза).

№ 599. В. Шиф. 1. Фа6—c4, угроза 2. Kq7+; 1... Л:c4! 2. Kpf6; 1... e4! 2. Фd5; 1... d3 2. Kg8. Изящная задача с тонким стратегическим замыслом: варианты 2. Kpf6 и 2. Фd5 создаются в результате ходов черных, делающих невозможным связывание матующего коня — в первом случае — по горизонтали, во втором — по диагонали.

№ 602. С. Гертман. 1. Kpg4—g3. 7 шахов бел. королю.

№ 603. К. Григорьев. 1. Ke1—c2. Перемена ответов на 2 шаха белому королю, из которых один — с переменной развязывания белого ферзя (1... Ф:e5+ 2. Фf5× вместо 2. Ф:e5× начального положения); второе развязывание бел. ферзя — 1... Фе6 2. Ф:f3×.

№ 604. Г. Кристоффанини. 1. Фd7—g7. Связывание белой ладьи: 1... Ce4 2. Лf5× и 1... C:d5 2. Лf3×. Эту задачу интересно сравнить со следующей: Л. Исаев (Bristol Times, февраль 1928 г.) Б: Kpg8; Фh3; Лc4; g6; Ca7; Kb4, h2; pd4, d6, e3. Ч: Kpe4; Ле2, g1; Cg5; Kc7, d2; pd7, f2. 1. Фh3—h7 (отдавая 2 поля), C:e3 2. Лg4×; 1... C ∞ 2. Лg3×, а также: 1... Л:e3 2. Лf6× и 1... Kpf5 2. Лh6×.

№ 605. А. Мари. 1. Ла4—h4. Блестящая по мастерству конструкции задача, представляющая в чрезвычайно художественной форме

трудную тему прямого развязывания черным ферзем с тремя блокировками: 1... Фh6 2. Фf5×; 1... Фg6 2. Фf4×; 1... Фf6 2. Ф:h5×. К тематическим вариантам добавляются изящные побочные игры.

№ 606. Ф. Симхович. 1. Фа1—a6. Остроумная перемена ответов на два шаха бел. королю: 1... Cc5+ 2. Фd6× (2. C:c5× — в нач. положении); 1... Ф:f3+ 2. C:f3× (вместо готового 2. K:f3×).

№ 607. Н. Воробьев. 1. Ke7—d5, f6 2. Ke7; 1... e4 2. Kf4; 1... Л:a1 2. Ф:h2+. Оба тихие варианта очень изящны.

№ 608. С. Левман. 1. d6—d7 (угр. 2. d8Ф), C:d7 2. Фb1, Ce6 3. K:e6× 1... Ce5 2. Фе6. Главный вариант содержит «римскую» идею.

№ 609. Г. Венинк и И. Гартонг. 1. Cb8:a7. Шесть превращений белых пешек. Присуждение I приза этой задаче, носящей характер исключительно task'a, вызвало большую полемику. Основной пункт аргументации Киппинга (одного из судей конкурса, поставившего эту задачу в своем предварительном присуждении на 1-е место) — рекордность числа превращений, — в настоящее время следует считать сильно поколебленным: недавно L. Szasz дал задачи с 7-ю и 8-ю превращениями, а задача К. М. Григорьева из прошлого номера нашего журнала содержит целых 9 превращений белых пешек. Все это, конечно, несколько не умаляет достоинств самой задачи Венинка, построенной достаточно изящно и с применением несколько иного механизма, чем в задачах Szasz'a и Григорьева.

№ 610. Л. Исаев. 1. Kd3—e1. Тема задачи — в вариантах 1... Фg6! 2. Ce6× и 1... Лb6! 2. Cc6×, когда одна из фронтальных фигур, дела критический ход, как бы выключает действие другой фигуры на линию d1—d8 и в то же время выключается сама ходами белого слона. Близки к тематическим варианты 1... Cb6 2. Ce6× и 1... Cg6 2. Cc6×. 1. Kc1 не решает из-за 1... Лg4.

Решения этюдов (№ 7)

№ 285. Т. Б. Горгиев. 1. Kf7+ Kpe7! (на 1... Kpd7 последовало бы 2. e6+ Kp:e6 3. Л:h4 C:h4 4. Ke5 и т. д.; непригодность хода 1... Kpc7 ясна будет впоследствии) 2. Л:h4 C:f7+! 3. e6! C:e6+ 4. d5! C:d5+ 5. Лc4 (этим ходом белые сразу достигли бы ничьей, если бы черные на 1-м ходу сыграли 1... Kpc7) Ce1! 6. a3!! (маленькая деталь и новость в этом уже не раз встречавшемся положении; 6. a4? проигрывает из-за 6... Ca5!) Ce6 (f7, g8) или Kp ∞ 7. Kp4 C:c4. Пат. Вступление грубовато, подобная патовая комбинация также уже встречалась, од-

нако нововведение на 6-м ходу белых делает этюд достойным внимания.

№ 286. Е. Н. Сомов. 1. Лb3+ Кра4 2. Лb4+ Кра5 3. Kb7+ Кра6 4. Kc5+ Ф:c5+! 5. Kp:c5 a1Ф 6. Ла4+ Ф:a4. Пат. Автор дает еще другую редакцию этюда: Бел. Kpd3 Лb7 Kd6; пп. e5, g3. Чер. Кра4 Фh5; пп. a2, e6, e7, g4. 1. Kpc4 Ф:e5 2. Лb4+ и т. д.

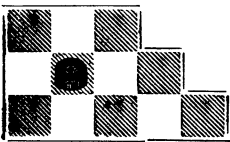
№ 287. С. И. Шарэк. 1. Фе5+ Кра2! 2. Kc3+ Кра3! 3. Фd6+ Лb4! 4. Kb1+ Кра4 5. Фc6+ Кра5! (5... Лb5 6. c4 и выигр.) 6. Фа8+ Kpb5 7. Ka3+ Kpc5 8. Фf8+ и выигр.

Конкурсы журнала „64“

Редакция журнала „64“ объявляет:

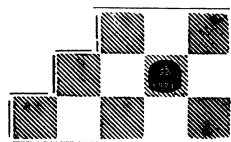
I. Очередной открытый полугодовой конкурс оригинальных двухходовых задач, которые будут напечатаны в журнале в течение второго полугодия 1928 г. Призы — 20, 15, 10 и 5 рублей; почетные отзывы по усмотрению судей конкурса Л. А. Исаева и С. С. Левмана.

II. Очередной открытый полугодовой конкурс оригинальных этюдов, которые будут напечатаны в журнале в течение второго полугодия 1928 г. За четыре лучших этюда назначаются призы — 25, 15, 10 и 5 рублей; следующим пяти этюдам будут присуждены почетные отзывы. Судья конкурса — В. Н. Платов.

ШАШКИ

Под редакцией В. Н. Руссо

А. В. Харьянов

(1879—1919)

Александр Васильевич Харьянов, сын мелкого торговца, родился 27 мая 1879 г. в Воронеже, где и прожил большую часть своей жизни. С шашками А. В. познакомился в раннем детстве, но серьезное внимание обратил на них лишь с 15 лет. В продолжение своей жизни он играл очень много и за доской и по переписке. Не довольствуясь местными и заезжими любителями, А. В. предпринимал специальные экскурсии в Киев, Курск, Епифань и другие города, но результаты этих поездок нам остались неизвестны.

В 1901 г. А. В. принял участие в IV Всероссийском турнире П. Н. Бодянского, но сыграл в нем неудачно, проведя однако свои партии с призерами с большим успехом. В том же году, 6 июня, в союзе с А. И. Шошиным А. В. сводит в ничью консультационную партию против Ф. А. Каулена, А. А. Оводова, Ф. Ф. Старостина и А. Е. Преображенского, впервые применив здесь жертву шашки на 6 ходу (1. cd4, de5; 2. dc3, gh6; 3. gh4, hg5; 4. ed2, ba5; 5. fg3, cb6!; 6. gf4, eg3; 7. hh6, dc5!). Эта жертва оказалась настолько солидной, что и в наши дни ее стали охотно применять, окончательно закрепив за этим началом имена их создателей — „жертва Шошина-Харьянова“. А. И. Шошин был высокого мнения о молодом даровании Харьянова. Результаты матчевой игры А. В. убеждают в его практической силе. Так, в 1909 г. он сыграл с П. А. Слезкиным: 1) $+3 -2 =2$; 2) $+3 -1 =1$ в свою пользу и два матча с А. С. Егоровым в 1909 и 1910 гг. — оба в ничью.

Гораздо больше, чем практический игрок, А. В. зарекомендовал себя как добросовестный и глубокий аналитик. Из его работ нужно отметить большое исследование по Центральной партии — 1. cd4, dc5; 2. bc3, ed6; 3. cb4..., где он доказывал проигрышность 3... fe7, de7 и fe5 („К теории дебютов“, „Шахм. Обзор“, 1904 г., стр. 327—328 и за 1909 г., стр. 339—40, 404—05, 465—68). Много ценного дано А. В. также и в примечаниях к партиям, помещенным в количестве около 20 в журналах „Шашечный Листок“ и „Шахматное Обзор“ за 1903—4 гг. и 1909—10 гг.

Значительное место А. В. занял в шашечной литературе как составитель задач. 26 задач, большей частью шошинского типа и главным образом на задержание простых, им было напечатано в журналах „Газетка для детей и юношества“ 1913—14 гг., „Живоп. Обзор“ 1899 г., „Звезда“ 1902 г., „Шашки“ 1897—1898 и 1901 гг., Литер. прил. к „Ниве“ 1909—1910 гг., „Открытка“ 1908—09 гг., „Шахм. Обзор“ 1901—04 и 10 гг. и „Шашечные Досуги“ 1911 г.

Но вершин шашечного творчества А. В. достигает в составлении этюдов. Им было опубликовано около 100 этюдов, помещенных, кроме вышеупомянутых журналов, также и в следующих изданиях: „Главарь“ 1901 г., „Искра“ 1906 г., „Шашечный Листок“ 1903 г., „Листок Шашиста“ 1909 г., „Звезда“ 1903—04 гг., „Волна“ 1912 г., „Труд и Забава“ 1907—08 гг., „Ученик“ 1911 г. Этюды А. В. по большей части глубоки и тонки по замыслу, подчас очень сложны и почти всегда многовариантны и явля-

ются чрезвычайно ценными для практической игры. В них он больше всего напоминает А. И. Шошина и нередко стоит с ним на одной ступени по трудности и красоте композиции.

В 1908—9 гг. А. В. редактировал небольшой, но содержательный шашечный отдел в журнале „Открытка“ в Калуге, а в 1909—10 гг. сотрудничал с П. Бобровым, заведывая шашечным отделом в „Шахм. Обзор“.

Наряду с крепкими А. В. уделял также мало внимания и поддамкам. Кроме русских шашек, он играл еще в „турецкие“ и в „башни“ или „стоилы“.

Во время гражданской войны А. В. заболел воспалением легких и 25 ноября 1919 г. умер в г. Козлове, Тамбовской губ., и похоронен в братской могиле.

После него осталось значительное количество подготовленного к печати интересного материала, а именно: 1) сборник всех составленных им этюдов, содержащий 324 позиции; 2) объемистый анализ начала Обратн. Городской: 1. cb4, fe5; 2. ef4, gf6; 3. bc3, fg5; 4. ba5, ge3; 5. df4, ef6; 6. cb4, bc5; 7. ab2, hg7; 8. cd2, с доказательством проигрышности 8... de7; 3) любопытная и обстоятельная работа по теории концов: дамка против простых, борьба дамк, простые против простых; 4) большая статья „К вопросу о сравнительной оценке шашек в заключении“; 5) партия А. В. с Шимкевичем, игранная в 1916 г. дебютом „жертва Шошина-Харьянова“, снабженная обширнейшими примечаниями; 6) 16 задач на заключение с вариантами и, наконец, 7) много мелкого материала: заметок, примечаний и пр.

Нужно надеяться, что весь этот богатейший материал не останется под спудом и станет все же достоянием печати.

А. К. Мишин

№ 372. Центральная

Играна на IV Всероссийском турнире, в Москве, 5 июля 1901 г.

С. А. Воронцов

А. В. Харьянов

1. c3—d4	d6—c5
2. d2—c3	e7—d6
3. c3—b4	b6—a5

При 3... fe5, fe7 или de7 черные проигрывали. См. статью А. Харьянова: «К теории дебютов» в „Шахматном Обзоре“ за 1904 (стр. 327—328) и 1909 (стр. 339—340, 404—405, 465—468) гг.

4. d4 : b6	a5 : c3

С целью избежать избитого продолжения: 4... ac5 5. cd2 6. db4 и т. д.

5. b2 : d4	a7 : c5

Не допуская „Кола“, возможного после 5... ca5 6. dc5.

6. d4 : b6	c7 : a5

7. a1—b2 f6—g5 8. b2—c3 g5—h4 9. c1—d2 g7—f6 10. c3—b4 a5 : c3 11. d2 : b4 h8—g7 12. b4—c5 d6 : b4 13. a3 : c5 f6—g5 14. e3—f4 g5 : e3 15. f2 : d4 h4 : f2 16. g1 : e3 d8—c7 17. h2—g3 c7—d6 18. c5 : e7 f8 : d6

19. e1—d2	...

Предпочтительней было бы 19. gf4, а затем уже 20. e1—d2.

19. ...	h6—g5!
20. g3—f4	g5—h4!
21. d2—c3	...

Очевидно, нельзя 21. de5 ввиду bc7 22. dc3 hg3

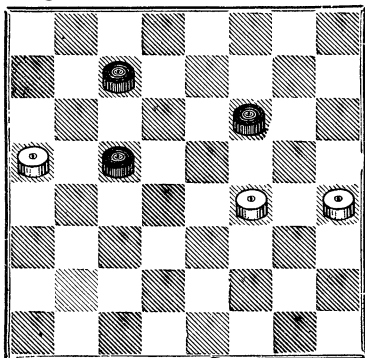
21. ...	g7—f6
22. c3—b4	...

При 22. fg5 тоже ничья: de5 23. ge7 ef4.

22. ...	h4—g3
23. f4 : h2	d6—e5
24. d4—c5	e5—d4
25. e3—f4	d4 : b6
26. h2—g3	b8—c7
27. b4—a5	...

При 27. gh4 результат получался тот же: cd6 28. ∞ bc5.

27. ...	b6—c5
28. g3—h4	...

28. ...	c7—d6

Интересная ничья была бы при 28... cd4; тогда 29. fe5 (29. fg5 dc3 30. ge7 cb2 31. ∞ ba1) dc3 30. eg7 cb2 31. hg5 (31. gf8 ba1 31. gh8 bc1) bc1 32. g∞ c1f4 33. ∞ cb6 и ничья.

29. f4—g5	f6—e5

30. g5—h6

e5—d4

В данном положении черные достигали ничьей разными ходами, напр.: 30... ef4 31. hg7 fe3 и как в партии; или 31... cd4 32. gf8! fe3 и 33... ef2 и ничья; или же 30... cd4 31. hg7 de3 32. gh8 (32. gf8 ed4) ef4 33. hc3 или he5 ef2 или ed2 и ничья.

31. h6—g7

d4—e3

Необходимо: если 31... de5, то 32. gh8 ef4 33. hc3! cb4 (иначе 34. ce1) 34. ce5 или cd2 и выигр.; если же 31... dc3, то 32. gf8, и у черных нет хода.

32. g7—f8

d6—e5

Или 32... ed4 и 33... ef2 и ничья.

33. f8 : b4

e3—f2

Иначе 34. be1 и выигр.

34. b4—c3

e5—f4

Ничья.

(Примечания А. В. Харьянова)

№ 373. Кол основной

Играна в Воронеже, 26 августа 1909 г.

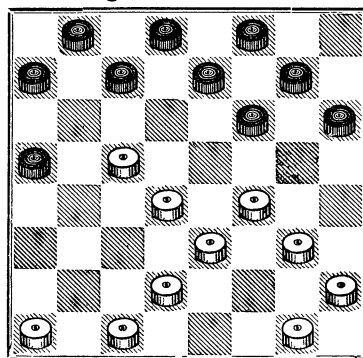
А. В. Харьянов

А. С. Егоров

1. c3—b4	b6—a5
2. b4—c5	d6 : b4
3. a3 : c5	f6—g5
4. b2—c3	g7—f6
5. g3—f4	h8—g7
6. c3—d4	g5—h4

Предпочтительней было бы 6... cb6.

7. f2—g3	h4 : f2
8. e1 : g3	...

8. ...	f6—g5?

Ход, проигрывающий партию. Следовало 8... cd6, вызывая размен. При 8... cb6 черные тоже проигрывали: 9. gh4 dc7 10. ab2 и т. д.

9. g3—h4	g7—f6

Если 9... ef6, то 10. gf2 и 11. de5.

10. f4—e5	e7—d6

Если 10... fg7, то 11. cd6 12. db6 и т. д.

11. e5 : g7	d6 : b4

12. h4 : f6 h6—g5 13. f6 : h4 f8 : h6 14. h4—g5 h6 : f4 15. e3 : g5 d8—e7 16. d2—c3 b4 : d2 17. c1 : e3 a5—b4 18. g1—f2 b4—a3 19. g5—h6 e7—f6 20. d4—c5 c7—b6 21. h2—g3 b6 : d4 22. e3 : c5 b8—c7 23. f2—e3 c7—b6 24. c5—d6 b6—c5 25. d6 : b4 a3 : c5 26. a1—b2 c5—b4 27. g3—f4 f6—g5

28. b2—a3	...

Единственный для выигрыша ход.

28. ...	b4—c3

29. f4—e5

При 29. hg7 получалась ничья: 29... cd2!

29. . . .

30. e5—f6!

Если 30... hg3, то 31. ab4 и 32. ef4.

31. h6—g7

32. g7—f8

33. a3 : c5

. . . .

29... cd2!

g5—h4

a7—b6

b6—c5

c5—b4

c3—b2

Если 33... hg3, то 34. fg7 и как ниже в партии.

34. f6—g7

h4—g3

Если 34... ba1, то 35. gh8 hg3 36. ed и 37. hd4.

35. g7—h8

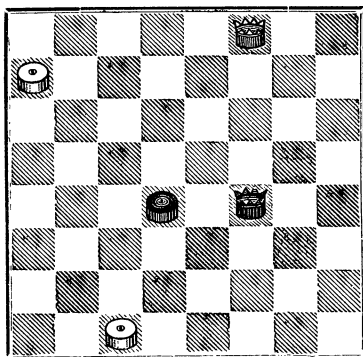
Сдались.

(Примечания А. В. Харьянова)

(Обе партии взяты из „Шахматного Обозрения“ за 1909 г.).

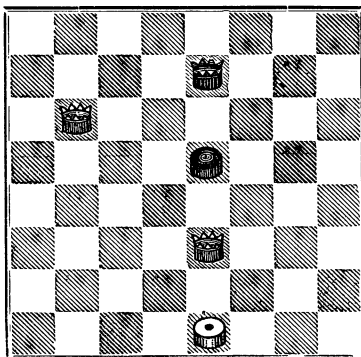
Этюды А. В. Харьянова

№ 218

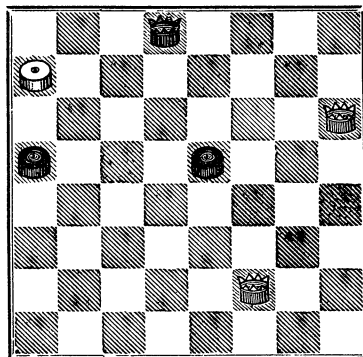
Выигрыш

№ 219

Выигрыш

№ 220

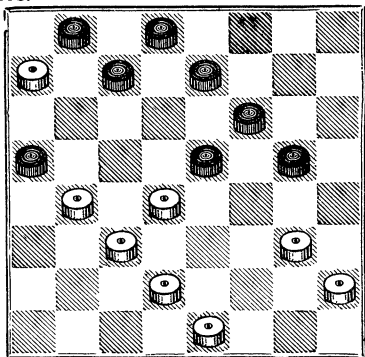

Выигрыш

Первые два этюда взяты из рукописного сборника А. В. и печатаются впервые; последний был опубликован в „Шахматном Обозрении“ за 1903 г. (январь) и привел в восхищение таких ценителей шашечной композиции, как покойные П. П. Бобров и Н. Н. Панкратов.

Решение конкурсной позиции

В № 9 „64“ за 1927 год был объявлен конкурс на решение позиции, изображенной на диаграмме.

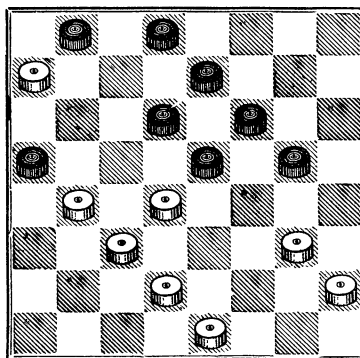
Предлагалось найти ничью для черных при их первом ходе c7—d6. Решено этого положения оказалось очень трудным — главным образом вследствие наличия значительного элемента „сложности“¹⁾. В данном положении сложность играет особенно крупную роль в силу большого количества разветвляющихся вариантов. По этой причине поступившие в редакцию решения этой позиции были не полны, т. е. в них не были приведены все варианты, доказывавшие ничью. А. А. Савельевым же было прислано доказательство выигрыша белых в данном положении, совершенно правильно опровергавшее все поступившие доказательства

ничьей. Это обстоятельство заставило редакцию изменить первоначальное задание конкурса и в № 12 за 1927 г. предложить после хода черных c7—d6 найти выигрыш для белых. Но оказалось, что и в доказательстве А. Савельева есть ошибка. Н. А. Кукуев нашел в этом решении ход черных, ведущий к ничьей. Таким образом, правильного решения этой позиции никто не дал.

Решение этой позиции включает в себе много интересных моментов, нередко имеющих этюдный характер.

Приводим решение А. А. Савельева.

После хода черных c7—d6

1. e1—f2

g5—f4 (А. В. С.)

2. d4—c5

f6—g5

Если 2... b8—c7, то 3. d2—e3 4. c3 : e1 5. g3—h4 6. e1—d2 7. h2 : f8×. Если 2... d8—c7, то 3. c5—b6 e5—d4 4. c3 : g7 5. b6 : c1×.

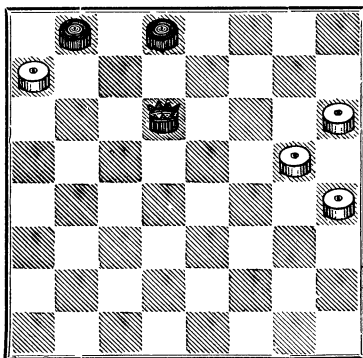
¹⁾ „Сложностью“ в решении этюда (или окончания) наш знаменитый теоретик Н. Н. Панкратов называл затруднительность выявления наиболее сильного ответа противника (в этюде противником является — черные).

3. g3—h4 f4—g3

Если 3... e7—d6 4. c5:e7 e5—d4 5. c3:g3 6. e7—f8 e1—a5 [6... d8—c7 7. f8—h6 e1—a5 (7... c7—d6 8. h6:c7 9. a7—b8 f6—e5 10. h4—g5×) 8. h6:c1 a5—c3 9. g3—f4 c7—d6 10. f4—g5 f6—e5 11. c1—a3] 7. f2—e3 a5—e1 (7... a5—c3 8. e3—d4 9. f8—g7×) 8. g3—f4 e1—c3 9. f4:h6 f6—e5 10. f8—a3 c3—a1 11. a3—b4 a1—b2 12. b4—e1 b2—a1 13. e1—d2 a1—b2 14. h4—g5×.

4. h2:h6 e7—f6
5. c5:g5 e5—d4
6. c3:e5 a5:d6

После 6... a5:d6

7. h6—g7 d6—f8

Если 7... d8—e7 8. g7—h8 d6—c7 9. g5—h6 c7—h2 10. h8—b6 h2—c7 11. b2—a1 c7—h2 12. h4—g5 h2—c7 13. h6—g7×.

8. g5—h6 d8—c7
9. g7—h8 f8—a3
10. h8—d4 a3—f8
11. d4—e3 f8—a3
12. e3—c1

и черные не могут помешать пройти в дамки шашке h6.

С.

1. . . . g5—h4
2. d2—e3 d8—c7
3. e3—f4 f6—g5
4. d4:b6 g5:g1
5. b6—c7 h4:f2
6. c7:e1×.

В.

1. . . . b8—c7
2. a7—b8 c7—b6
3. f2—e3×.

Нельзя 3. b8—a7, ввиду ответа g5—h4 4. a7:c5 f6—g5 5. d4:f6 g5—f4 6. g3:c7 d8:b2 7. f6:d8 и ничья.

А.

1. . . . d8—c7
2. f3—e3 c7—b6 (а, б)
3. a7:c5 g5—f4 (с)
4. e3:g5 f6:f2
5. d4:d8 f2—g1
Если 5... f2—e1 6. c5:e7 b8—c7 (6... e1—h4 7. e7—f8 b8—c7 8. d8:b6 a5:c7 9. c3—d4×) 6. d8:b6 a5:c7 7. e7—d8×.
6. c5:e7 g1—a7 (д)

7. d2—e3 a7:g1

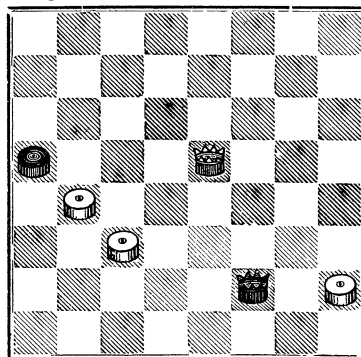
Если 7. a7—f2 8. e7—f8 f2—h4 9. h2—g3 h4:e1 10. d8—h4 11. b4—c5×.

8. e7—f8 b8—c7

9. d8:b6 g1:a7

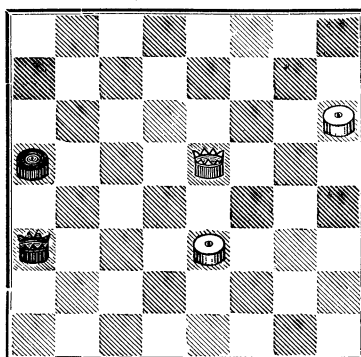
Если 9... a5:c7 10. b4—a5 g1—a7 11. f8—a3 a7—f2 (11... c7—b8 12. a3—c5 b8—a7 13. c3—d4×) 12. a3—c1 f2—a7 13. c1—f4 a7—b8 14. f4—e3 b8—a7 15. c3—d4 a7—b8 16. d4—c5×.

10. f8—g7 a7—f2
11. g7—e5 . . .

В получившемся положении, как указал Н. А. Кукуев, черные могут сделать ничью, играя 11... f2—e3! [При других ходах черные, теряя темп, проигрывают. Так если 11. ... f2—a7 12. h2—g3 a7—b8 (12... a7—e3 13. g3—h4 e3—c1 14. b4—c5×) 13. g3—f4 b8—a7 14. f4—g5 a7—b6 15. g5—h6 b6—d8 16. c3—d4×] 12. h2—g3 (Лучшего хода белые не имеют) e3—g5! (Можно и e3—h6) 13. g3—h4 g5—e7 (Этому ходу белые не могли воспрепятствовать) 14. c3—d4 e7:a3 15. h4—g5 a5—b4 16. g5—h6 a3—c1 и ничья. «Соль» этого конца заключается в невозможности выгадать темп и привести позицию к этюду К. Н. Рокова, опубликованному около тридцати лет тому назад.

Этюд К. Н. Рокова

Белые выигрывают

с.

3... g5—h4 4. g3—f4 e5:g3 5. h2:f4 b8—a7 6. f4—e5 d6:f4 7. e3:g5 h4—g3 [7... e7—d6 8. g5:e7 d6:f8 9. d2—e3 f8—e7 10. e3—f4 e7—f6 11. b4—c5 f6—g5 12. f4:h6 h4—g3 13. h6—g7 g3—f2 (13... a7—b6 14. b4—c5×) 14. g7—f8 a7—b6 (14... f2—g1 15. f8—e7 16. e7—f8) 15. f8—g7×] 8. d2—e3 f6:h4 9. e3:f4 g3:e5 10. d4:d8 h4—g3 11. d8—h4 g3—h2 12. h4—d8 h2—g1 13. c3—d4 14. d8—a5 и выигрывают.

b.

2... g5—h4 3. e3—f4' 4. f4—g5 5. d4 : g1 X.

a.

2... g5—f4 3. e3 : g5 4. d4 : g1 X.

В начальном, основном положении этой позиции, при других ходах белых, ничья черными достигается следующим образом:

1. g3—h4 d8—c7 2. d2—e3 (2. e1—f2 c7—b6 3. a7 : c5 b8—a7 и если 4. d2—e3 или f2—e3, то e5—f4, а если 4. f2—g3 или h2—g3, то g5—f4 и ничья) e5—f4 3. d4—c5 f4 : d2 4. c5—b6 d2—c1 5. b6 : d8 g5—f4 и если 6. e1—f2, то f6—e5 7. d8 : d4 c1—b2 8. c3 : a1 a5 : e5 9. f2—g3 d6—c5

10. a1—b2 c5—d4 и ничья; если же 6. d8—c7, то c7—d6 и белые вынуждены потерять дамку или шашку.

1. d4—c5 g5—h4 2. e1—f2 (2. g3—f4 e5 : g3 3. h2 : f4 f6—e5 и т. д.) f6—g5 3. f2—e3 e5—f4 и т. д.

1. d2—e3 g5—f4 2. e3 : g5 f6 : f2 3. e1 : g3 (3. d4 : f6 e7 : g5 5. e1 : g3 d8—e7 и т. д.) e7—f6 4. d4—c5 (4. g3—f4 e5 : g3 5. h2 : f4 d8—e7 6. d4—c5 f6—e5 7. f4—g5 e7—f6 8. c5 : e7 f6 : d8 и ничья. 4. g3—h4 e5—f4 5. d4—c5 d8—e7) d8—e7 и как уже указано.

A. C.

Матч за первенство СССР

№ 374. Обратная Городская

18-я партия матча. Играна 20 апр. 1928 г.

В. Бакуменко

В. Медков

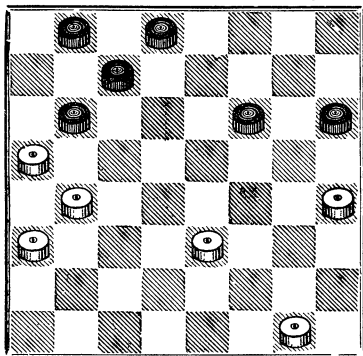
1. c3—b4 f6—e5
2. e3—f4 g7—f6
3. b4—a5 f6—g5
4. b2—c3 g5 : e3
5. d2 : f4 e7—f6
6. a1—b2 f8—g7

Черные выбирают спокойный вариант Обратной Городской, так как для получения звания чемпиона СССР им необходимо было из оставшихся трех партий сделать только одну ничью.

7. c3—b4

Странно, что белые ничем не препятствовали черным осуществить их замыслы и ничего не предприняли для усложнения игры. Или свое положение они считали уже слишком безнадежным?

7. . . . b6—c5
8. b2—c3 a7—b6
9. g3—h4 e5 : g3
10. h2 : f4 f6—g5
11. h4 : f6 g7 : g3
12. f2 : h4 h8—g7
13. e1—d2 c5—d4
14. c3 : e5 d6 : f4
15. d2—e3 f4 : d2
16. c1 : e3 g7—f6

17. g1—f2 . . .

Плохо было бы 17. e3—d4, ибо следовало бы b6—c5! 18. d4 : b6 h6—g5, и несмотря на потерю шашки положение черных значительно сильнее. В получающемся положении у белых имеется ничья лишь при единственном про-

должении, указанном В. К. Лисенко (см. „Первую книгу шашкиста“): 19. b6—a7 g5—f4 20. g1—f2 f6—e5 (Если 20... f4—g3, то 21. f2—e3 g3—h2 22. e3—f4 f6—e5 23. f4 : d6 c7 : e5 24. h4—g5 d8—e7 25. a5—b6 и черные не в силах помешать прохождению белых в дамки) 21. f2—g3 f4 : h2 22. h4—g5 e5—d4 (Если 22... e5—f4, то 23. g5 : e3 h2—g1 24. e3—d4 g1 : c5 25. b4 : d6 c7 : e5 26. a5—b6 и ничья) 23. g5—h6 h2—g1 24. b4—c5 (Если 24. h6—g7, то c7—b6! и черные выигрывают) d4 : b6 25. a7 : c5 g1 : a7 26. h6—g7 и ничья.

17. . . . f6—e5
18. f2—g3 c7—d6
19. a5 : c7 d8 : b6
20. g3—f4 e5 : g3
21. h4 : f2 d6—e5
22. b4—c5 b6 : d4
23. e3 : c5 h6—g5
24. a3—b4 Ничья.

№ 375. Обратный Перекресток

19-я партия матча. Играна 20 апр.

В. Медков — В. Бакуменко. 1. c3—d4 d6—c5 2. b2—c3 c7—d6 3. a1—b2 d6—e5 4. g3—h4 b8—c7 5. f2—g3 c7—d6 6. c3—d4 b6—c5 7. d4 : b6 a7 : c5 8. f2—g3 g5—h4 9. g3—f4 g7—h6 10. h2—g3? (Следовало 11. g1—f2) h4 : f2 11. e1 : g3 f8—g7 12. g1—h2 f6—e5! 13. d4 : f6 e7 : g5! 14. g3—h4 b6—a5 15. h4 : f6 g7 : g3 16. h2 : f4 h8—g7 17. c3—d4 h6—g5! 18. f4 : f8 d6—e5! 19. d4 : f6 a7—b6 20. f8 : b4 a5 : a1 21. f6—e7 d8 : f6 22. e3—f4 b6—c5. Белые сдались.

№ 376. Косяк

20-я и последняя партия матча. Играна 20 апр.

В. Бакуменко — В. Медков. 1. c3—b4 f6—g5 2. g3—f4 g7—f6 3. b2—c3 f6—e5 4. b4—a5 e5 : g3 5. h2 : f4 h8—g7 6. c3—d4 b6—c5 7. d4 : b6 a7 : c5 8. d2—c3 g7—f6 9. c3—d4 g5—h4 10. d4 : b6 f6—e5 11. a3—b4! e5 : g3 12. b4—c5 d6 : b4 13. a5 : c3 c7 : a5 14. g1—h2 e7—d6 15. h2 : f4 d6—c5 16. a1—b2 d8—e7 17. c3—d4 e7—d6 18. d4 : b6 a5 : c7 19. e3—d4 f8—e7 20. e1—d2 c7—b6 21. d2—e3 d6—c5 22. b2—c3 b8—a7 23. c1—b2 b6—a5 24. d4 : b6 a7 : c5 25. c3—d4 e7—d6? (Следовало e7—f6) 26. d4 : b6 a5 : c7 27. e3—d4 c7—b6 28. b2—a3 d6—c5 29. d4—e5 b6—a5 30. e5—f6 a5—b4 31. f6—e7 b4—c3 32. e7—f8? c5—b4 33. a3 : c5 c3—b2? 34. f8—e7 b2—a1 35. e7—d8 a1—b2 36. d8—a5 b2—a3 37. a5—b4 a3—b2 38. b4—e1 b2—g7 39. f2—e3 g7—b2 40. c5—b6 b2—c1 41. b6—a7 c1—b2 42. a7—b8 b2—h8 43. b8—c7 h8—a1 44. c7—a5 a1—h8 45. e1—f2 h8—a1 46. f2—g1 a1—b2 47. a5—e1 b2—a1 48. g1—h2. Черные сдались.

Партии различных состязаний

№ 377. Безымянная

Играна в Харькове в марте 1928 г.

Васильев и
Гурин

Башта и
Дубровин

1. g3—f4
2. f2—g3
3. g3—h4
4. h4 : f2
5. e3—d4

- f6—e5
- g7—f6
- e5 : g3
- f6—e5
- ...

Белые стремятся связать центр противника, не замечая, что и себя они стесняют на левом фланге.

5. ...
6. d2—e3
7. a3—b4
8. d4—c5

- e7—f6
- b6—a5
- h6—g5
- ...

Неподготовленная и ненужная атака. Лучшее и спокойнее было 8. b2—a3.

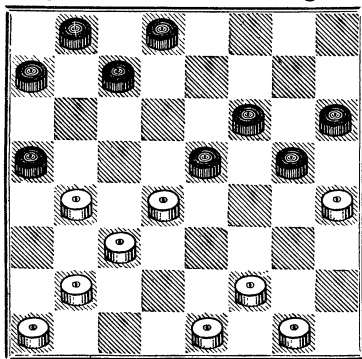
8. ...
9. c5 : e7
10. c1 : e3
11. e3—d4

- e5—f4
- f4 : d2
- f8 : d6
- d6—e5

Продолжая давить на большое место белых—скупенный центр.

12. h2—g3
13. g3—h4

- h8—g7
- g7—h6

14. f2—g3?

Положение белых было уже неважное, но все же они могли еще продолжать сопротивление, играя b2—a3. Сделанный в партии ход позволяет черным эффектно выиграть партию.

14. ...
15. g3 : g7
16. h4 : f6
17. f6 : b6

- e5—f4!!
- h6 : f8
- d8—e7!
- a7 : c1

Белые сдались.

№ 378. Основной Кол

Играна в Кисловодске 27 апр. 1928 г.

Качан

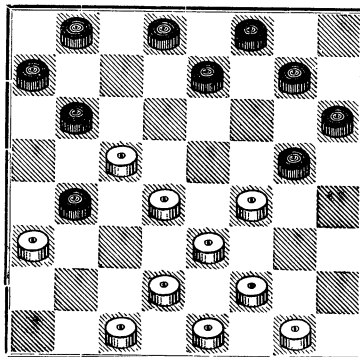
Мирошниченко

1. c3—d4 b6—a5 2. d4—c5 d6 : b4 3. a3 : c5 f6—e5 4. g3—f4 e5 : g3 5. h2 : f4 g7—f6 6. b2—c3 f6—g5 7. a1—b2 h8—g7 8. b2—a3 c7—b6

Черные стремятся или расстроить фронт или связать центр противника.

9. c3—d4

- a5—b4?

Видя легкий выигрыш шашки, черные по дебюту уже попадают в проигрыш.

10. f2—g3!
11. g3—h4
12. f4—e5!
13. d4—c5!
14. e1 : g7

- b4 : d6
- g7—f6
- d6 : f4
- b6 : f2
- e7—f6

Это, конечно, не помогает.

15. g7 : e5
16. h4 : f6
17. e5—d6!

- f8—e7
- e7 : g5
- ...

Белые занимают позицию, решающую судьбу черных.

17. ...
18. d2—e3

- a7—b6
- ...

Вызывая на размен.

18. ...
19. e3 : g5
20. g1—f2
21. f2—e3
22. c1 : e3
23. e3—d4

- g5—f4
- h6 : f4
- b6—a5
- f4 : d2
- b8—a7
- Сдались.

Партия поучительна, напоминая об основных ошибках в коловой игре.

№ 379. Косяк

Играна в Ленинграде в турнире союза транспортных рабочих, март 1928 г.

П. И. Воротилин

Б. Т. Бахмендо

1. c3—d4
2. b2—c3
3. c3—b4
4. b4—a5

- f6—g5
- g7—f6
- h8—g7
- ...

В поисках новой игры.

4. ...
5. a1—b2
6. g3—f4

- g5—h4
- f6—g5
- b6—c5

Партия свелась в конце концов к Косяку.

7. d4 : b6
8. d2—c3

- a7 : c5
- ...

Лучший ход.

8. ...

- c5—b4

Единственный ход. Если 8... e7—f6, то h2—g3! и белые должны выиграть. Если 8... b8—a7,

то 9. c3—b4∞ 10. f2—g3 и 11. f4—e5 и проходят в дамки.

9.	a3 : c5	d6 : d2
10.	e1 : c3	e7—d6
11.	c3—d4	g7—f6
12.	b2—c3?	.

Этот ход проигрывает партию. Следовало играть 12. d4—c5 d6:b4 13. a5:c3, получая хотя и не легкий конец, но с возможностью достичь ничьей.

12.	.	f6—e5
-----	---	-------

Черные, отступая, получают сильный атакующий правый фланг при связанном правом фланге противника.

13.	d4 : f6	g5 : e7
14.	c1—d2	.

Если 14. c3—d4, то d6—e5 15. d4:f6 e7:g5 16. ∞ c7—b6 17. a5:c7 b8:d6 и должны выиграть.

Нельзя 14. c3—b4 ввиду d6—c5 и c7:e1.

При 14. c1—b2—продолжение как в партии.

14.	.	d6—c5
-----	---	-------

Сильная позиция, окончательно запирающая игру белых.

15.	c3—d4	b8—a7
16.	d4 : b6	a7 : c5
17.	d2—c3	e7—f6
18.	c3—d4	c7—b6
19.	a5 : c7	d8 : b6
20.	f4—e5	f6—g5
21.	e5—d6	.

Ничего уже не поделаешь!..

21.	.	c5 : e7
22.	d4—e5	e7—f6
23.	e5 : g7	g5—f4
24.	e3 : g5	h4 : h8

Белые сдались.

Появление косяковых партий следует особенно приветствовать, так как начало это мало исследовано.

Турниры по переписке

15 июня с. г. начался VII шашечный турнир по переписке Совета шахсекций.

Участвуют: 1. Л. Н. Дененбург (Прилуки), 2. А. П. Ермилов (Москва), 3. С. П. Комаров (Москва), 4. М. В. Куркин (Москва), 5. А. И. Мироедов (Гусь-Завод), 6. К. К. Михайлов (Москва),

7. Г. И. Паркин (Новороссийск), 8. В. И. Цветков (Москва), 9. Л. М. Шербаков (Юргозань), 10. К. Е. Шулин (Витебск).

Открыта запись в VIII шашечный турнир по переписке. Заявления направлять В. И. Шошину: Москва, 26, Хавский пер., д. 8, кв. 2.

Решения задач и этюдов (№ 8 и 9)

Задача № 228. И. А. Карякин. — 1. hf6 hg5 (A) 2. df8 3. fc5 4. fgl 5. bd6 6. ge3 7. ec1 8. bc5 9. cd4 и т. д. A) 1... gh2 2. fg1 hg3 (2... hg5 3. df8 4. fc5 и т. д.) 3. fg5 4. dc7 5. ce5 6. ge3 7. cd4 8. eg3 9. ef2 и 10. bh2.

Задача № 229. В. И. Шумилин. — 1. ac3 ba5 (A) 2. ca3 3. cb4 4. fb2 5. hg5 6. fg3 7. ac7 и т. д. A) 1... bc5 2. ca1 3. ea5 cd4 (B) 4. ae5 5. ab4 и 6. eb2. B) 3... cb4 4. ae1 ba5 (4... bc5 5. eb4 и 6. ab2) 5. ef2 6. ac3 и 7. fe1.

Задача № 230. А. И. Куличихин. — 1. de7 2. ef8 gh6 (A) 3. fe3 4. gf4 5. fg5 6. fe7 7. cd2 8. cb4 и 9. ab2 10. he5 11. ed4 и 12. dc3. A) 2... gf6 3. fg7 4. cf4 5. fh6 6. hg5 7. cd2 8. ac3 и 9. ce1.

Этюд № 204. Л. Н. Дененбург. — 1. gh8 gh4 (1... hg1 2. hc3 3. ca5 и выигр.) — 1... gf4 2. dg3 3. hd4 и выигр.) 2. hd4 hg1 (2... hg3 3. dg1 и выигр.) 3. dc3 4. ca5 hg3 (4... bd4 5. dc5 6. ac7 и выигр.) — 4... bd8 5. dc7 6. ac7 и выигр.) 5. ad8 gf2 (5... gh2 6. dc5 ab6 7. ca7 и выигр.) 6. ag3 7. dc7 и выигрывают.

Этюд № 205. А. Г. Черлин. — 1. cb2 cd2 (1... de3 2. fd4 3. dg5 4. gf4 и выигр.) — 1... hg7 2. da5 de3 3. fd4 4. he7 ad4 [4... ac3 5. ae1 и выигр.] 5. ec5 6. af4 и выигр.) 2. dg5 3. gc1 ca1 (3... ca5 или ab6 или hg7 4. cd2 и выигр.) 4. cb2 5. fe3 6. ha5 и выигрывают.

Этюд № 206. Н. И. Башта. — 1. bf8 gh8 (1... gh6 2. ed4 fg5 3. de5 и выигр.) — 1... hg3 2. fh6 и выигр.) 2. eg5 fe5 (2... hg3 3. eh4 и выигр.) 3. fg7 hf6 (3... h8f6 4. gd8 и выигр.) 4. eg3! и выигр.

Задача № 231. Г. П. Белянин. — 1. fg5 h6f8 2. cb2 3. de7 4. bc5 и 5. fe1. A) 1... h2f8 2. df6 3. ab2 4. ce5 5. fc5 и 6. fc3.

Задача № 232. Н. Г. Пичугин. — 1. hf2 fe3 (A, B) 2. fd4 3. ab6 4. ef2 5. fe3 6. cb6 7. fg7 8. de5 9. ef4 10. ce1 11. hg3 12. ec3 и 13. fc1. A) 1... fg3 2. fh4 3. ab6 4. ef2 5. fe3 6. cb6 7. fg7 8. hg3 9. gf4 10. ce1 11. hg3 12. ec3 и 13. fc1. B) 1... dc7 2. ab6 cd6 (2... fe3 или g3 3. fd4 или h4 и далее, как в пред. вар.) 3. ba7 4. fg7 5. hg3 6. fg1 7. ba3 gf4 (C) 8. ce3 9. ab8 10. bg3 11. ge3 12. ce5 и 13. eb2. C) 7... gh4 8. ab8 9. cb2 10. bf4 11. cd4 12. ab2 и 13. ec3.

Задача № 233. Я. Г. Тихонов. — 1. gd4 bc7 (A) 2. ab6 3. dc5 4. ed4 5. de3 6. ec7 7. cd2 8. cb6 9. cb6 10. db6 11. bd6 12. ef2 и 13. hd2. A) 1... gh4 2. cb6 3. cb4 4. bc7 5. de5 6. da5 7. ed2 8. df4 9. ae3 и т. д.

Этюд № 207. Н. И. Шеломенцев. — 1. ab8 hg1 (1... de3 2. bg3! 3. fh6 и выигр.) 1... dc3 2. fh6 cb2 [2... hg1 3. be5 и выигр.] 3. bg3! 4. ha3 и выигр.) 2. hg7 de3 3. ba7 ef2 (3... ed2 4. gd4 и выигр.) 4. gh8 fe1 5. af2 6. hf2 и выигрывают.

Этюд № 208. Л. Н. Дененбург. — 1. ab8 dc3 2. ba5 cb2 (2... ed2 3. ab4 4. cb6 5. bc1 и выигр.) ac3 4. ba7 и выигрывают.

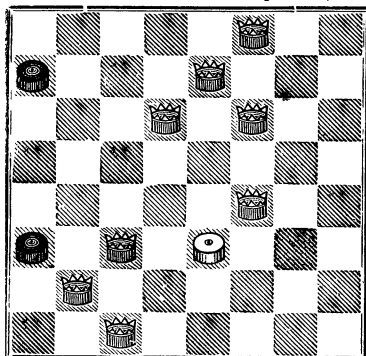
Этюд № 209. А. А. Савельев. 1. gf4 bc7 (1... gf6 2. fe5 3. hg1 и выигр.) 2. db8 gf6 3. fe5 4. hg1 db6 (4... dh8 5. be5 6. gb6 7. fd2 и выигр.) 5. be5 cd2 6. ed4 7. gb6 8. fe1 и выигрывают.

ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

Под редакцией **В. И. Шошина**

ЗАДАЧА № 247

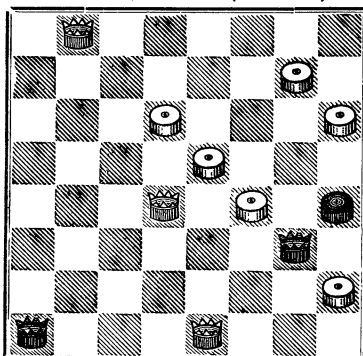
Я. Г. Тихонов (Реутово)

Запереть дамку

ЗАДАЧА № 248

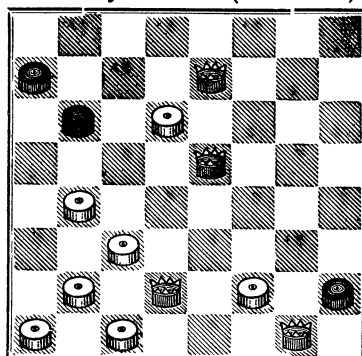
В. И. Цветков (Москва)

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 249

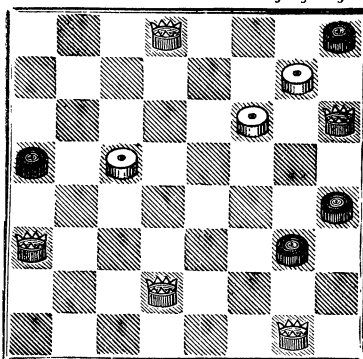
А. И. Куличихин (Нахабино)

Запереть дамку и 2 простых

ЗАДАЧА № 250

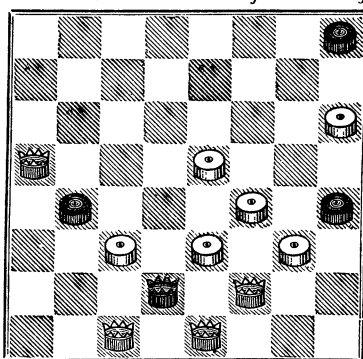
Н. Г. Пичугин (Хабаровск)
Посвящается Н. А. Кукуеву

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 251

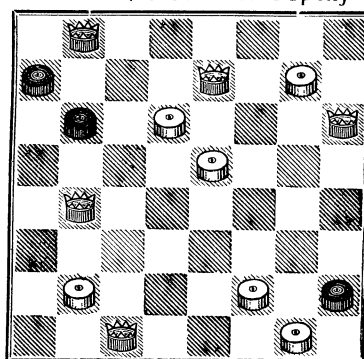
В. И. Шумилин (Выселки)
Посвящается А. И. Куличихину

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 252

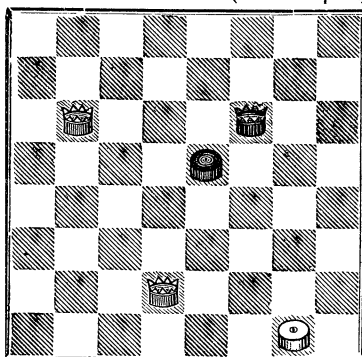
И. А. Карякин (с. Куриловка)
Посвящается А. А. Эроху

Запереть дамку и 2 простых

ЭТЮД № 221

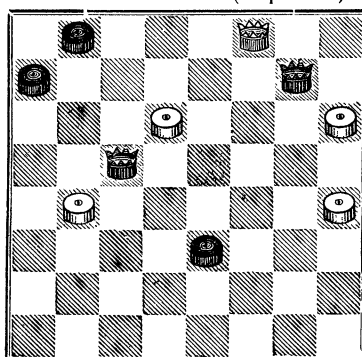
В. В. Локотьнов (Ленинград)

Выигрыш

ЭТЮД № 222

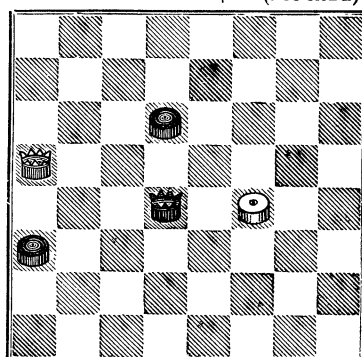
А. А. Савельев (Сормово)

Выигрыш

ЭТЮД № 223

Н. И. Шеломенцев (Москва)

Ничья

Ответственный реда.

Цена 50 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1928 ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 1928

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ШАХМАТЫ И ШАШКИ В РАБОЧЕМ КЛУБЕ 64

Орган ВЦСПС и ВСФК

ВЫХОДИТ 5-го и 20-го ЧИСЛА КАЖДОГО МЕСЯЦА

64—единственный в СССР популярный шахматно-шашечный журнал, ставящий своей задачей обслуживание десятков тысяч трудящихся, интересующихся шахматной и шашечной игрой.

Журнал выходит под редакцией Н. И. Нейштадта (отв. редактор), С. С. Левмана (зам. ред.), В. И. Нейштадта (отв. секретарь), И. Л. Майзелиса и В. Н. Руссо.

К БЛИЖАЙШЕМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЖУРНАЛЕ ПРИВЛЕЧЕНЫ: из-за границы гроссмейстеры Эм. Ласкер, Рих. Рети, А. К. Рубинштейн, Р. Шпильман, Грюнфельд, Замиш, маэстро Зейц, Маттисон и др. МАСТЕРА СССР—Г. Я. Левенфиш, Ф. П. Богатырчук, А. И. Рабинович, И. Л. Рабинович, В. И. Созин, Н. М. Зубарев, Я. С. Вильнер и др.

Корреспонденцию направлять по адресу отв. секретаря: Москва, центр, Варварка, 24, кв. 8, В. И. Нейштадту. Личный прием по делам редакции—там же по вторникам и пятницам от 5 до 7 ч. веч. (тел. 2-35-61).

Подписная цена на 1928 год (24 №№)—5 р., на 6 мес. (12 №№)—2 р. 60 к., на 3 мес. (6 №№)—1 руб. 35 к., на 1 месяц (2 №№)—45 коп. Цена отдельного номера в продаже у газетчиков—25 коп.

Подписка и заказы принимаются Главной Конторой Подписных и Периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Рождественка, 4, тел. 4-87-19; Ленинград, Пр. 25 Октября, 28, тел. 5-48-05, в магазинах, киосках и отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех почтово-телеграфных конторах, а также во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НИМЦОВИЧ А. Моя система. Учебник шахматной игры на совершенно новой основе. Вып. I. Изд. 4-е. Стр. 91. Ц. 80 к. Вып. II. Изд. 2-е. Стр. 142. Ц. 1 р. 20 к. Вып. III. Стр. 150. Ц. 1 р. 20 к.

ЛАСКЕР Эм. Учебник шахматной игры. Стр. 304. Изд. 2-е. Ц. в переплете 3 р.

АЛЕХИН А. А. Мои лучшие партии. Стр. 253. Ц. в перепл. 3 р. 50 к.

КАПАБЛАНКА Х. Р. Основы шахматной игры. Стр. 136. Изд. 6-е. Ц. в папке 1 р. 50 к.

ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ А. Ф. Матч Алехин—Капабланка. Стр. 96. Ц. 35 к.

КОГАН М. С. История шахматной игры в России. Изд. „Прибой“. Стр. 250. Ц. 2 р.

РАБИНОВИЧ И. Л. Эндшпиль. Изд. „Прибой“. Стр. 328. Ц. 3 р. 25 к.

Международный шахматный турнир в Баден-Бадене. 1925 г. Стр. 208. Ц. 2 р. 20 к.

КУКУЕВ Н. А. Сто шашечных этюдов. Стр. 72. Ц. 1 р.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА И КИОСКАХ.